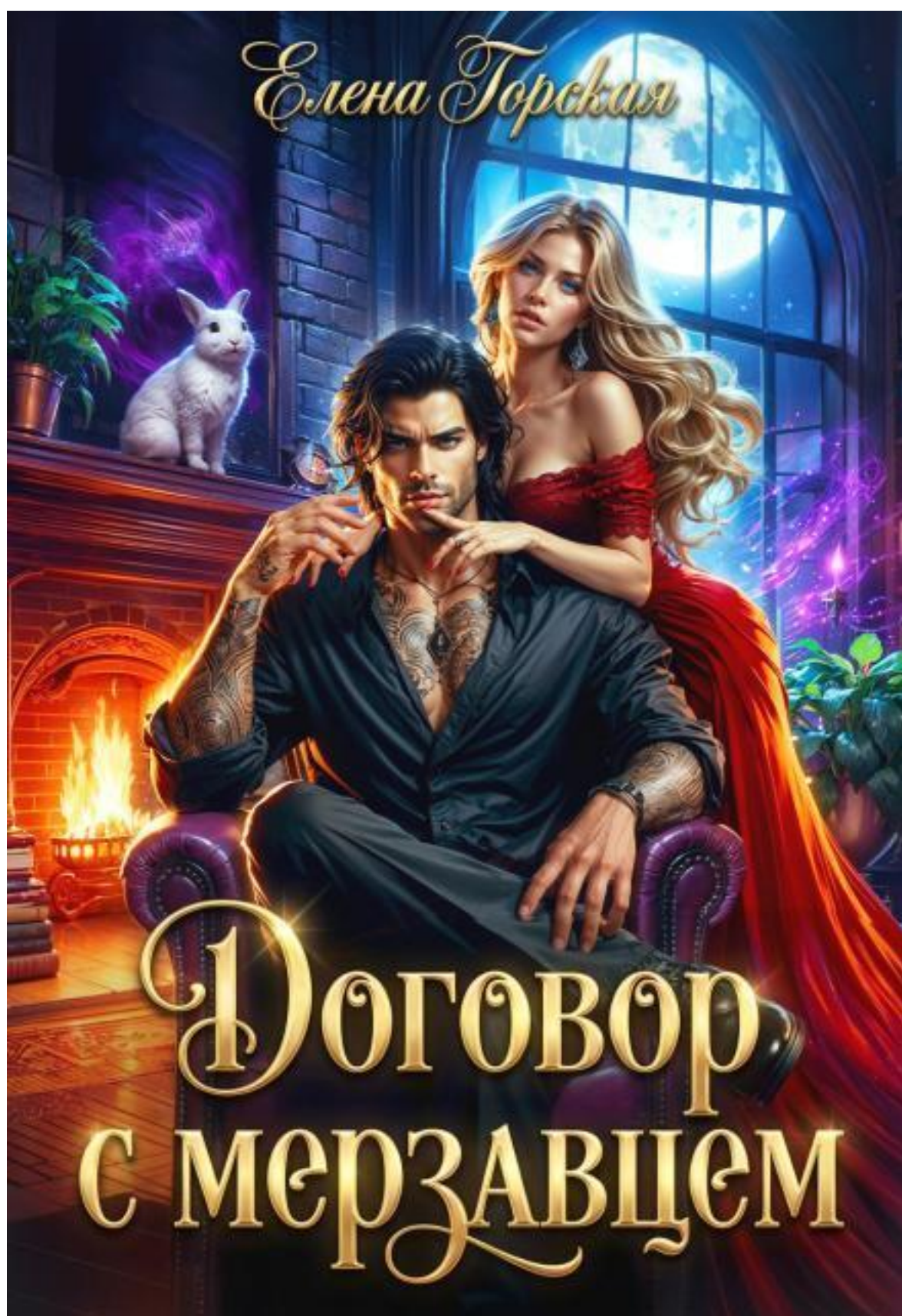

Елена Горская

Договор с мерзавцем

Елена Горская

Договор с мерзавцем

«Литнет»

2025

Горская Е.

Договор с мерзавцем / Е. Горская — «Литнет», 2025

НОВИНКА Что вы знаете о везении? Я ничего! Я умерла от болезни и очнулась в магическом мире в теле преступницы, которую вот-вот казнят... Но оказаться на волоске от смерти оказалось не так страшно, как стать спасенной главой темных кварталов. Даррен Ройс – мерзавец, каких поискать... Циничный. Язвительный. Аморальный. С такими как он, лучше не иметь никаких дел. Вот только у меня нет выбора. Ведь я уже задолжала ему... Дважды. В тексте есть: ♥#неунывающая попаданка ♥#герой — обаятельный подлец вне закона, темный маг ♥#необычный фамилляр-кролик, которого необходимо воспитать =) ♥#юмор, противостояние характеров, фиктивные отношения ♥#опасность, семейные тайны, магия и приключения ♥#второй шанс, новая жизнь, тайны прошлого ♥#любовь и страсть

© Горская Е., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5.	15
Глава 6	19
Глава 7	23
Глава 8.	26
Глава 9.	28
Глава 10.	32
Глава 11.	36
Глава 12	39
Глава 13	41
Глава 14.	45
Глава 15.	49
Глава 16	53
Глава 17.	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава 1

— Суд приговаривает Шарлин Монталь к смертной казни!

Зал взорвался ликующим гулом. Кто-то охнул от восторга, кто-то захлопал. Радость толпы была пугающей.

А я... я просто сидела. Замерев. Пытаясь осознать услышанное. Слушая приговор, который, казалось, относился к кому угодно, только не ко мне. Но увы... Шарлин Монталь — теперь я.

Вернее, её тело, её лицо, её преступления — всё это почему-то оказалось моим. И казнь, соответственно, тоже.

— Казнь состоится завтра на рассвете у здания Верховного суда! — громко и чётко завершил судья и ударил молотком.

— За что?! — сорвалось с губ, прежде, чем я успела подумать. Я резко вскочила с лавки, больно ударившись о ее край, и с силой вцепилась в толстые прутья клетки. — Клянусь, я ничего не сделала!

Судья приподнял брови, скользнул по мне тяжёлым взглядом и с издёвкой протянул:

— Вы действительно считаете, что у суда нет оснований, милейшая? — он ткнул костлявым пальцем в грудь лежащих перед ним бумаг. — Проникновение из вражеской Арденнии, превращение мэров семи городов в камень. Похищение кристаллов тьмы. Попытка развязать войну между двумя империями. Вам этого мало?

Я внутренне сжалась. Воздуха стало не хватать. Женщины в зале смотрели на меня с отвращением и холодной ненавистью. Мужчины — с презрением, а некоторые — с желанием, от которого хотелось вымыться. Я не знала, кем была Шарлин до меня, но, судя по всему, с моралью у нее были проблемы.

— Послушайте! Я — не она! Сегодня утром я просто проснулась в этом теле! Я не знаю, как это произошло, но клянусь, я невиновна! — голос дрожал, но я не замолкала.

Толпа сразу же завелась.

— Лгунья!

— Ведьма!

— Казнить!

Я села обратно на лавку и опустила голову. Сжала дрожащие пальцы в кулаки, умоляя себя не расплакаться... Понимала, что никакие слова уже не помогут. Да и кто мне поверит? Как доказать невозможное? Очнулась утром в чужом теле и в чужом мире — это же звучит как сказка для сумасшедших.

Раздался стук молотка — и в зале наступила пугающая тишина.

— Вашей изворотливости можно позавидовать. Но у суда нет причин сомневаться в своей правоте, — судья поправил свою тяжелую темно-фиолетовую мантию и смерил меня брезгливым взглядом: — Где ваш фамильяр? Сознайтесь — и я смягчу ваш приговор.

— Найти зверя! Спустить шкуру! — тут же разнеслось по залу.

Я нервно сглотнула. Они что, даже какого-то зверька судить задумали?!

— Что значит... смягчить? — прошептала я.

— Казнь пройдет через повешение, а не сожжение.

Мои глаза распахнулись от ужаса. Ничего себе, "мягкие" условия!

— Я... ничего не знаю. Честно, — в моей душе погас последний лучик надежды.

— Ложь! Сжечь её! Сжечь ведьму!

Толпа загудела и совсем обезумела. Казалось, каждый из этих людей мечтает вцепиться мне в волосы и казнить собственными руками... Кто-то даже бросил в меня яблоко. Оно угодило в толстые прутья клетки, и раскололось, как и моя вера в справедливость.

Я сканировала взглядом зал, надеясь найти хоть один сочувствующий взгляд...

И тут я заметила ЕГО.

В дальнем углу, в тени высокого растения, стоял темноволосый мужчина. Дорогое черное пальто подчеркивало мощную фигуру, из-под шарфа виднелся край странной татуировки. Идеальные, будто вырезанные из камня, черты лица. Но больше всего поразили его глаза. Выразительные, ярко-зелёные, будто подведенные черной подводкой.

Он очень выделялся своим холодным спокойствием на фоне крикливой толпы. Напоминал лесного хищника, который затаился в укромном уголке и следил оттуда за своей жертвой.

За мной.

В его взгляде не читалось ни жалости, ни осуждения. Но было что-то такое, от чего внутри все сжалось в тугой узел. Опасность. Сила. Власть. Магнетизм.

Губы незнакомца скривились в едва заметной усмешке, будто он знал что-то, чего еще не знала я...

Моё дыхание сбилось от волнения, и я резко опустила взгляд.

— Казнь состоится завтра на главной площади! Суд окончен! — стук молотка отдался гулом в ушах. — Уведите её!

Стражники подхватили меня под руки и поволокли прочь под одобрительные крики толпы. Протянули по мрачным коридорам, и швырнули обратно в темницу, как мешок с мусором.

— Я не она! — крикнула я вслед захлопывающейся двери. — Я клянусь, я не она!

Но ответа не последовало. Только лязг замков. А потом тишина... И я наконец дала волю эмоциям.

Глубокая ночь опустилась на город, но мне не спалось. Тюремная камера казалась ещё темнее и теснее, чем днём. Я лежала на жёстком тюфяке, мысленно возвращаясь к событиям дня. Пока в памяти всплывали фрагменты из прошлого — мое тридцатилетие, последний букет цветов в больничной палате, медсестра с сочувствующим взглядом, мои дрожащие руки на одеяле. Я знала, что умираю, что болезнь съедает меня быстро, но все равно боролась до конца...

Мой взгляд устремился к крошечному медальону в виде сердца, что лежал недалеко от тюфяка, и поблескивал в свете луны. Эта вещица находилась в моей руке, когда я утром открыла глаза и поняла, что нахожусь не в больничной палате, а в тюремной камере...

Кулон был открыт, а рядом валялась крошечная пустая капсула с остатками ярко-зеленой жидкости, пахнувшей миндалем. Неужели предыдущая хозяйка этого тела выпила яд? Отказалась бороться?

Единственное, что меня радовало — моё самочувствие. Впервые за полгода мне не было больно и я дышала полной грудью. Сама.

Свою новую внешность я, увы, пока разглядеть не смогла — здесь не было ни зеркал, ни какой-нибудь блестящей посуды. Но меня уже радовали пышные соблазнительные формы вместо болезненной худобы и светлые длинные волосы.

Я шумно вздохнула и, свернувшись клубочком, отвернулась к каменной стене.

Не понимала, как сюда попала. Не знала, что теперь делать. Но знала одно: меня завтра казнят за то, чего я не совершала. И если у меня появится хоть малейший шанс на спасение я его не упущу.

— Может в прошлой жизни я действительно сильно согрешила, раз мне подарили такой второй шанс? — буркнула тихо и закрыла глаза.

— Пс-с... Хозяйка!

Этот шёпот прозвучал, как выстрел.

Я рывком подняла голову и, испуганно осмотрелась по сторонам.

— Я здесь! — снова шепот.

Я перевела взгляд на узкое окошко с решетками и... испуганно закричала.

Глава 2

Мне казалось, хуже быть уже не может. Но оказалось может...

Из окна торчала морда чудовища. Белая. Пушистая. И... говорящая.

— Мамочка! — я подползла к двери и отчаянно заколотила по ней кулаками. — Помогите! Спасите! Здесь монстр!

— Морковкина гадость! Неужели обработали?! — возмутился монстр и гневно сплюнул на пол.

За дверью послышалась ругань и шаги.

Я взвыла еще громче.

Дверь распахнулась так резко, что я вылетела в коридор и распласталась на каменном полу.

Меня тут же схватили за шиворот и с размаху швырнули обратно в камеру.

— Услышу ещё один писк — придушу сам! — взревел стражник. — Даже рассвета дожидаться не буду!

— Тут чудовище! — я указала дрожащим пальцем на окно. Но... оно уже пустовало. Монстр удрал.

— В этой камере только одно чудовище, и это ты, — с омерзением произнёс стражник и захлопнул тяжёлую дверь.

Я забилась в угол и прижала колени к груди. Дрожала, как осиновый лист. Слушала, как засовы скребут по металлу, запирая меня на ещё один круг ада. А потом...

В противоположном углу камеры послышалось шорох. Что-то живое.

Я затаила дыхание.

И тут в темноте вспыхнули две ярко-красные точки.

Новый крик ужаса встал комом в горле.

— Да что ж ты творишь?! — раздался уже знакомый пугающий голос.

Сердце ухнуло в пятки. От ужаса хотелось вжаться в каменные стены.

— Не узнала что ли? Это же я — Флинн! Ну да, я чутка отъелся, прячась на местных полях, но форму-то не растерял!

— Ч-что?

Я смотрела, не мигая. Монстр медленно выходил из темного угла ближе к лунному свету.

Передо мной оказался огромный белый кролик. Выглядел он как посланник из ада. Грязная белая шерсть стояла дыбом, глаза ярко-красные, зубы напоминали острые клинки. Он уверенно стоял на задних лапах, и почесывал свое длинное ухо.

Я шесть лет проработала ветеринаром, но впервые видела такого зверя. Тут и без диагностики понятно — виновата радиация! Не иначе!

— Чего пялишься так? — буркнул он не совсем дружелюбно. — Не мог я раньше к тебе прийти! Слишком опасно было. Я и так еле удрал, когда вас всех схватили. А сейчас... В общем, я тут с магом одним договорился, он поможет тебя вытащить.

Я сузила глаза и тихо поинтересовалась:

— Кто ты такой?

— Как кто? Твой фамилляр! Не помнишь что ли ничего?

Что?! Вот это необычное чудище — фамилляр Шарлин?!

Я нервно сглотнула. Куда я, черт возьми, попала? Что за странный мир?

— Нет, — солгала я. Рассказывать правду я пока не собиралась. Пусть сперва вытащит меня отсюда.

Кролик застыл.

— Как ничего не помнишь? Совсем?

— Да.

Флинн тихо выругался и начал нервно бродить по камере, причитая:

— Ой, плохо дело... Он меня теперь точно убьёт...

— Кто «он»? — уточнила я, прищурившись.

— Никто! — буркнул Флинн и поспешил к окошку. — Сейчас вернусь! Жди!

Флинн подпрыгну и прямо в воздухе превратился в пушистого миниатюрного кролика, чтобы с легкостью проскочить через решётку.

Следующие несколько секунд я с удивлением смотрела на то, как кролик злобно пинает воздух, и нервно оттягивает свои уши в разные стороны, что-то бормоча себе под нос.

Со стороны казалось, словно он торгуется сам с собой, решая: спасти меня или нет. А может просто нервничает, оценивая риски?

Но к моему счастью, вскоре Флинн снова прилип к решеткам.

— Лови, — он ловко швырнул в мою сторону блестящий конусообразный металлический предмет.

Я подхватила его на лету, и с интересом уставилась на необычную вещь.

— Это что?

— Редкий артефакт. Взорвёт защиту, откроет путь наружу. Но у тебя будет всего три секунды! Поэтому поторопись!

— Подожди, просто швырнуть?

— Да! Кинь его в стену, которая граничит с улицей.

Я сделала глубокий вдох и кивнула.

Вскинув руку, я со всей силы кинула магическую вещь в стену и рванула за ней следом...

БАМ!

Мой лоб встретился с холодной каменной стеной.

Я отлетела назад и села прямо на пол.

— Ай... твою... — зашипела, хватаясь за голову.

— Я ж сказал — ПОВЕРНИ верхушку! — взревел кролик. — Влево!

— Не говорил!

— ГОВОРИЛ!

Я прошипела сквозь зубы. Кажется эта зверушка имеет очень паршивый нрав! Ну или же не очень бережет свою хозяйку...

Голова закружилась. Но, проклиная всё на свете, я снова встала на ноги.

Резко крутанула верхушку и швырнула артефакт во второй раз.

Вспышка. Свечение. И вдруг дыра в стене!

Я прыгнула... И, пролетев сквозь тонкий слой магии, оказалась на тёмной улице.

Меня окутало ночной прохладой. Я жадно вдохнула запах свободы и оглянулась.

Стены были снова на месте.

— Получилось... — прошептала тихо.

— Не радуйся раньше времени, — фыркнул Флинн.

— Ты всегда такой...

Договорить я не успела, потому что в этот момент раздался оглушающий удар в колокол.

Где-то вдалеке взревели стражи:

— Драконов в небо! Поймать беглецов!

— Все-таки заметили! — запаниковал кролик и рванул вперед. — Бежим!

Я понеслась сломя голову вслед за Флинном, позабыв о всякой боли. Стараясь не думать о том, что со мной сделают, когда поймут...

Отовсюду раздавались крики стражников, в ночном небе летали драконы, сотрясая воздух огромными крыльями.

— Сюда! — кролик свернул к узкому переулку и остановился. — Беги прямо, потом налево! Тебя встретят.

— А ты?

— А я их отвлеку, — отчеканил Флинн. — Потом тебя догоню.

Я с готовностью кивнула и понеслась по проложенному кроликом маршруту.

Но у меня возникла новая проблема...

Достигнув конца переулка, я вылетела напрямиком на широкую освещённую улицу... и тут же кинулась назад!

Повсюду были стражники.

Слева, справа.

— Обыскать каждый уголок! — громкий приказ эхом прокатился по улице, вызывая во мне новый приступ паники.

Я крепко зажмурилась. Окружили!

Ну всё. Теперь точно попала.

Только я развернулась в полной готовности бежать назад, как... врезалась в новое препятствие.

Передо мной стоял мужчина. Тот самый из зала суда.

Он держал в руках свое черное пальто, а его шарф, несмотря на теплую ночь, все равно болтался на шее.

— Ну здравствуй, красотка, — его голос прозвучал низко и спокойно. А улыбка в полумраке показалась мне пугающей. — У тебя проблемы?

Я нервно сглотнула. Из его уст это прозвучало не как вопрос, а как факт.

Голоса стражников стали еще громче и четче, и незнакомец тут же пришел в движение. Быстро накинул на меня свое пальто, толкнул к стене и... впился жадным поцелуем в мои губы.

Шарлин с Флинном

Метаморфозы Флинна =)

Глава 3

Я по инерции уперлась в грудь этого наглеца, чувствуя под пальцами его каменные мышцы.

Он безжалостно вдавливал меня в стену и бессовестно сжимал мои ягодицы, пытаясь подавить мой протест...

И я сдалась.

Ответила на его наглый поцелуй.

Не знаю, почему... Может потому, что услышала голоса стражников совсем рядом, а может потому, что целовался он, как дьявол... Жадно, властно, с такой уверенностью, будто знал каждую мою слабость и пользовался ею.

— Проваливайте отсюда, любовнички! — раздался приказ стражника. — У нас тут сбежавшая преступница!

— Угу, — простонал он и, не прерывая поцелуя, снова крепко сжал мои ягодицы. Подкинул меня вверх, и я по инерции обхватила его торс ногами.

Когда мимо нас пронеслись стражники, спешащие вглубь переулка, он быстро понёс меня прочь.

В этот момент я целовала его ещё отчаяннее...

Но уже не от желания — от дикого страха быть замеченной.

Я пришла в себя, когда поцелуй резко оборвался.

— Поиграли и хватит, — в его хриплом голосе звучала насмешка.

Продолжая висеть на нем, как мартышка, я покрутила головой по сторонам, стараясь понять, где нахожусь.

Мы оказались в узком проходе между двумя высокими зданиями.

За спиной моего спасителя светилась главная улица.

— Как... Как... — я лишилась дара речи, осознав, что он пересёк улицу, ускользнув от десятков стражников, и теперь мы стоим на другой стороне.

— Стражники ушли вперёд, остальные разбежались по переулкам, — пояснил он буднично. — Никому до нас не было дела. Признаюсь, даже немного жаль... Ты так старалась.

Я взглянула на него и пожалела, что здесь так темно.

Но зато я отлично чувствовала аромат его кожи, жар дыхания, твердость мышц. И силу натяжения его брюк в районе ширинки...

— Вы не могли бы отпустить меня на землю? — осторожно попросила я, понимая, в какой неприличной позе мы всё ещё находимся.

— А волшебное слово?

— Пожалуйста, спасибо, будьте здоровы, — выпалила я, краснея от стыда. — Отпустите, прошу.

Он поставил меня на землю и, схватив за руку, потянул вперёд.

Я едва поспевала за его размашистым шагом, постоянно поправляя пальто, сползающее с плеч.

Мы быстро двигались между домами, огибая мусор и сломанные ящики, удаляясь все дальше и дальше от главной улицы.

— Вы тот самый маг, о котором говорил Флинн?

— Угу.

— А как вас зовут?

— Даррен.

Имя подходило к нему идеально. Резкое, твёрдое, с лёгким привкусом опасности.

— Спасибо вам за спасение.

— Не обольщайся, — Даррен издал смешок и остановился перед невзрачной деревянной дверью, расположенной в одном из зданий. Распахнул ее рывком и втокнул меня внутрь.

Глава 4

Я оказалась в маленькой захудалой комнатушке. На обшарпанном столе стояло несколько свечей, старый деревянный шкаф был перекошен, в углу находилась узкая железная кровать и маленькая прикроватная тумбочка. У стены стояли невзрачный стол и одинокий стул.

Но поистине мрачным это место делало полное отсутствие окон.

— Где твой дружок? — поинтересовался он, не отходя от двери.

Я обернулась и впервые увидела его лицо при свете.

Он был опасно красив.

Не глянцево, не кукольно, а... хищно.

Как будто природа вылепила его из камня, а потом добавила только одну мягкую черту — губы, чтобы он мог целовать, а не только приказывать.

Чёткие скулы, прямой нос, мужественный квадратный подбородок. Необычные ярко-зеленые глаза, обрамляли черные густые ресницы. Именно они создавали эффект подведенных глаз и добавляли его взгляду выразительности. Темные волосы, едва достигали плеч, и находились в легком беспорядке.

— Ты оглохла, Шарлин? — в голосе зазвенела угроза.

— Он... сказал, что отвлечёт стражников...

Даррен по-недоброму усмехнулся и поправил шарф, спрятав под ним край витиеватой татуировки. Почему-то мне захотелось узнать, что под ним.

— Какой героический поступок с его стороны, — протянул Даррен с издевкой. — Жди здесь, если не хочешь обратно в тюрьму. Я скоро.

Не успела я вымолвить и слова, как он вышел за дверь.

Несколько минут я петляла по комнате, отмечая, что она выглядит совсем нежилой. Воздух был немного затхлый, с примесью запаха многовековой пыли и старого мебельного лака.

Присев на скрипучую кровать, я устало вздохнула и покосилась на стоящую около нее тумбочку... Верхний ящик был немного приоткрыт, и в нем виднелась скрученная в трубочку газета.

Я осторожно открыла ящик и... растерялась. Помимо газеты, здесь находилось еще с десяток разных странных предметов. Некоторые из них были похожи на ту вещицу, которую принес мне в камеру Флинн. На каждой из них были выгравированы странные, незнакомые мне символы.

Я быстро вытащила газету, надеясь узнать хоть что-то об этом мире.

Первое, что бросилось мне в глаза — это кричащий заголовок на главной странице.

“Последняя точка в заговоре против императора. Суд над Шарлин Монталь!”

По спине побежали мурашки. Мой взгляд лихорадочно забегал по строчкам.

Первое, что я поняла, это то, что в этом мире есть две враждующие империи: Энтарион — край драконов и людей, именно тут меня сейчас и судят, и Арденция — край темной магии. Так я родом из тьмы?!

Я снова нервно пробежалась по строчкам. О деле было написано немного, но достаточно, чтобы понять, что дела у меня плохи...

Итак, я со своим любовником, неким Люцианом, прибыла сюда из Арденции, чтобы убить императора и захватить приграничные территории, где находились какие-то камни тьмы. На нашем пути стояли мэры городов, поэтому мы их почти всех уничтожили, но до императора добраться не успели. Заговор был раскрыт. Люциана убили во время боя, а меня отдали под суд. Кролик удрал и до сих пор находился в розыске.

Получается, Шарлин Монталь была любовницей и сообщницей главного злодея?

— Вот это я попала, — прошептала ошарашенно, понимая, что мне теперь нигде не скрыться. Если уже кролика до сих пор разыскивают, как особо опасного преступника! Что говорить обо мне?!

Но еще больше меня насторожили пометки, небрежно сделанные карандашом, напротив информации о том, где содержат Шарлин, и когда состоится суд. Так же была подчеркнута новость о том, что кролик был замечен на фермерских полях недалеко от столицы.

Я нервно сглотнула и снова покосилась на дверь. Не знаю, кем на самом деле является этот Даррен, но мое спасение — явно не просьба Флинна. И еще это странное поведение кролика, словно он чего-то боится... Что-то тут не клеится.

— Отпусти! — вопль Флинна, раздавшийся за дверью, привел меня в чувство. — Отпусти-ти!

Я быстро затолкала газету обратно в ящик. Ровно за секунду до того, как в комнату вошел Даррен.

Крепко ухватившись за длинные кроличьи уши, он держал в вытянутой руке визжащего Флинна.

— Нашел твоего фамильяра, — сообщил ехидно Даррен. — Он так усердно отвлекал стражу, что уже почти покинул город.

— Отпусти! — еще громче заголосил Флинн. — Я никуда с ней не поеду! Мне нельзя домой! Меня в Ардении убьют! Я же сделал все, что ты приказал! Ты сказал, что тебе нужна она, а не я!

— Брось. Флинн. Неужели ты оставишь свою хозяйку в моих руках совсем одну? — манерно произнес Даррен, сдвинув брови.

Я переводила удивленный взгляд с нервного кролика на абсолютно спокойного Даррена, чувствуя, как медленно затягивается петля новой ловушки на моей шее.

— Я никогда не стану ее фамильяром! Я это и Люциану говорил, когда он меня этой дурочке подарил! Ни за что не буду ей прислуживать! Только через мой кроличий труп!

— Что-то твой фамильяр тебе не очень-то рад, — губы Даррена тронула ехидная ухмылка, и он швырнул Флинна в угол комнаты. — Видимо, придется на ужин есть крольчатину.

Глава 5.

Что происходит?!

У меня появлялось все больше и больше вопросов.

Кролик сделал сальто в воздухе и ловко приземлился на задние лапы.

Перечить Даррену он больше не посмел. Спрятавшись за шкафом, он трусливо выглядывал из-за угла.

— Зачем я вам нужна? — у меня наконец прорезался голос.

Даррен не спеша подхватил одинокий скрипучий стул и загородил им дверной проем, словно подчеркивал: путь к бегству закрыт.

— Наконец-то правильный вопрос,— его губы тронула ироничная ухмылка, и он вальяжно уселся на стул. — Перед тем, как вы отправились в эту отсталую империю воплощать в жизнь свои грандиозные преступные планы, твой дружок украл у меня одну весьма ценную вещь. Я пришёл за ней. Она мне очень нужна.

— Морковный случай, — простонал Флинн и прижал уши к голове.

Я покосилась на него. Та-а-ак... Судя по реакции, кролик явно в курсе.

— Послушайте, — начала я осторожно, — а я-то тут при чём? Вот, у дружка моего и спросите, — я кивнула на Флинна. — Флинн, отдай, пожалуйста, Даррену то, что ты у него украл.

Кролик вмиг подпрыгнул, как будто его кольнули вилкой.

Его уши, словно прикрепленные к невидимой пружинке, молниеносно взметнулись вверх, и он взвизгнул:

— Я?!

— Ну да, “дружок”. — приподняв бровь, я посмотрела на пушистого предателя с максимальной степенью надменности, на которую была способна в этот момент.

Кролик взвыл. Задрав свою пушистую морду к потолку, он проголосил громкое “у-у-у”, наполненное нотками злости и бессилия. А затем шагнул навстречу Даррену и, раскинув лапы в стороны, яростно закричал:

— Ешь! Давай лучше съешь меня! Если ты меня вместе с этой дурой в Ардению домой отправишь — я сам себя жизни лишу! Лучше объежся морковкой и умру в подворотне!

Понимая, что диалог с кроликом вести невозможно, я разозлилась.

Вероятно, моя огромная любовь к животным, которая и стала толчком в выборе профессии, умерла вместе с моим настоящим телом. Так как глядя на эту зверушку, меня обуревало лишь одно желание — выпороть его! Мелкий хамоватый паршивец! Да еще и предатель! Привел меня в новую ловушку и собирался снова удрать!

Я покосилась на Даррена. Он с ухмылкой наблюдал за нашей маленькой перепалкой, задумчиво поглаживая большим пальцем подбородок.

— А знаете что, Даррен? Действительно, зачем мучиться бедной животинке? Видно же сразу — от бешенства не привит! Вы, пожалуй, сделайте из него ужин! Разрешаю на правах хозяйки!

— Ты мне не хозяйка! — Флинн мгновенно отреагировал на мою реплику. Его шерсть встала дыбом, глаза вспыхнули ярким красным светом.

— А в тюремной камере ты говорил мне совсем другое!

— Меня заставили! — он оскалился и шагнул в мою сторону.

— Если вы не прекратите этот цирк, то я применю магию, — голос Даррена прозвучал абсолютно спокойно, но в нем чувствовалась скрытая угроза.

— Врешь! — возмутился кролик. Кажется, он передумал умирать.

— Нет. Стражники сразу почувствуют всплеск темной магии и явятся сюда уже через минуту. Судя по погоне, которую недавно устроили за вами, защита в этой империи работает весьма недурно.

— Тогда и тебя схватят! — не унимался Флинн.

— А меня за что? Я притворюсь жертвой, — ухмыльнулся по-недоброму Даррен. — Скажу, что вы меня похитили и затащили сюда. Ты стоял на страже, пока твоя хозяйка собиралась надо мной надругаться.

— Я? — ахнула я удивленно.

— Именно ты. С твоими “заслугами” стражники поверят во все, что угодно.

Я злобно поджала губы и окинула взглядом свою “чудесную и добродушную” компанию. Кажется, настоящая жертва — это я!

В этот момент ко мне пришло осознание, что никто не придет меня спасать.

Никто.

Мне попросту неоткуда ждать помощи.

Значит, у меня только один вариант — спасти себя самостоятельно.

Просто плыть по течению — не для меня. Черт возьми, я выгрызу себе место в этом мире! Ни за что не сдамся!

Я бы и в своем мире боролась до конца с болезнью, будь у меня хоть маленький шанс на спасение. Хотя бы крошечная надежда. Но ее не было. А тут... Если я еще жива и не сижу в тюремной камере, ожидая казни за преступление, которого не совершала, значит, шанс у меня есть. И весьма неплохой.

— Ты оглохла? — донесся до меня недовольный голос Даррена.

Я пропустила мимо ушей его вопрос, но зато услышала реплику Флинна, назвавшего меня тупой певичкой.

Как я жаждала избавиться от этого пушистого предателя! Но, увы, он был единственным, кто может рассказать мне о настоящей Шарлин. Поэтому распрощаться с ним я пока не могу. Придется воспитывать. Может, клизму поставлю, чтобы послушнее стал. Или дрессировкой займусь.

— Что вы сказали, Даррен? — я невинно похлопала ресничками, включая очарование.

— Еще раз спрашиваю, где мой артефакт? — в его зеленых глазах не было ни намека на улыбку. Лишь холод. Как тогда, в зале суда.

— Какой?

— Который украл у меня твой любовник Люциан.

— Тот самый главный заговорщик, которого убили?

— Он самый.

— Я не знаю. Честно. Никогда не видела никакого артефакта.

Наши взгляды встретились. Я глядела на него с мольбой, он на меня - с легкой угрозой. Как смотрят родители на нашкодившего ребенка.

— Что ж... — он поднялся со стула, спокойно вернул его на место и двинулся к прикроватной тумбочке. Достал оттуда свой магический арсенал, состоящий из странных предметов, пока мы с Флинном молча наблюдали за его действиями.

— В таком случае, нам нужно прощаться, — лениво протянул Даррен. — Мне пора домой.

Только он взял в руки небольшой металлический куб, изрезанный тонкими замысловатыми линиями, как Флинн умоляюще взвыл:

— Не открывай магический портал! Дай нам уйти!

— Я пришёл за вами лишь потому, что решил, будто вы можете быть мне полезны, — губы Даррена изогнулись в хищной усмешке. — Но теперь понимаю, что больше пользы будет, если вас повесят.

— Она врет! — запаниковал Флинн. — Люциан отдал твой артефакт ей на хранение! Сказал спрятать! Я лично его видел! Он и меня ей в тот же день подарил, чтобы я ее охранял!

Мои глаза расширились от ужаса. Вот это поворот. Значит, я должна вернуть то, чего даже в руках не держала? Великолепно.

Я теперь что, за всех злодеев магического мира отдуваться должна?

— Тогда это многое меняет, — Даррен ухмыльнулся шире. Он подкинул магический куб в воздух, и тот замелькал всеми гранями.

Я затаила дыхание. Флинн вздрогнул и зажмурился...

Но Даррен ловко поймал свою магическую вещицу прямо в воздухе и повернулся ко мне:

— Мой артефакт находится в этой империи?

— Я... я не помню. Честно, — я понимала, что надо как-то выкручиваться и упираться смысла нет. — Флинн может подтвердить. У меня проблемы с памятью. Я даже его сначала не узнала.

Даррен метнул взгляд на кролика.

— Правда?

Я ожидала, что кролик снова начнет выгораживать исключительно свою шкуру, но он вдруг пробурчал:

— С головой у неё и вправду беда... Она и раньше мозгами не блистала, но сейчас — вообще глухо. Может, магию кто-то заблокировал. Если вернётся магия — вернётся и память.

— Артефакт тут?

— Нет. В Ардении.

— Где именно?

— Не знаю, — ответил Флинн, опустив голову.

Даррен уставился в одну точку в стене. Я наблюдала за тем, как на его скулах играют желваки. Он был зол. Но, в отличие от кролика, отлично себя контролировал.

— Я могу вернуться с вами, Даррен, — произнесла негромко. — Возможно, я что-то вспомню.

Конечно, я бессовестно лгала. Но это был мой единственный шанс избежать казни и выиграть немного времени. Да и дом настоящей Шарлин находится в Ардении. Возможно, там я быстрее освоюсь. Одно я знала точно: в этой империи мне оставаться нельзя.

— Ну, раз вы договорились, я, пожалуй, пойду, — Флинн начал медленно пятиться в сторону двери.

Я напряглась. В душе шевельнулось неприятное предчувствие. Что Флинн скрывает? Почему он выбирает остаться здесь и прожить в бегах всю жизнь? Почему так боится возвращаться домой?

— Флинн, ты видел, куда Шарлин дела артефакт? — внезапно спросил Даррен и резко повернулся к кролику.

— Я не вернусь с ней домой! — взвизгнул Флинн. — Ни за что!

Всё стало ясно.

Своим протестом он выдал себя.

Флинн знал больше. Намного больше.

Даррен победно усмехнулся, и с размаху швырнул артефакт перемещения в боковую стену.

Резкая сиреневая вспышка — и магический портал распахнул свою пасть.

— Нет! Не надо! — завопил Флинн и бросился к двери.

Даррен сделал всего два шага. Схватил его за шкурку, и со всей силы швырнул в сияющую воронку... Кролик исчез.

А затем повернулся ко мне, рывком поднял с кровати и шепнул на ухо:

— Пора возвращаться домой, красотка.
И толкнул следом за Флинном. Прямо в сердце магического огня.

Глава 6

Столица империи Арденция, город Даркхом

Путешествие сквозь магический портал было пугающим и необычным. Время словно замедлилось, и я оказалась в полной невесомости. Вокруг вспыхивали яркие цвета, которые тут же сменялись глубокими тенями, а гул невидимых голосов становился все ближе и ближе...

На миг меня ослепила яркая пурпурная вспышка, и мои ноги, наконец, встретились с брусчаткой.

— Ничего себе, — я повертела головой по сторонам, разглядывая место, в котором оказалась, и с удивлением оглянулась на портал, обьятый лиловым, почти неоновым свечением. Внутри него виднелись хаотично движущиеся магические волны и искры.

— Добро пожаловать в Даркхом! — мое внимание привлек элегантный темноволосый мужчина лет сорока, стоящий рядом с порталом. Он держал в руках толстую записную книгу и ручку, выполняя роль смотрителя. — Откуда прибыли? Запрещенные артефакты, одурманивающие магические зелья при себе имеются?

— Я... э-э...

Я растерялась, разглядывая его черный цилиндр и легкое пальто, накинутое поверх темного костюма. Выглядел он вполне обычно, до тех пор, пока не поднял на меня свои ярко-лиловые сияющие глаза. Оценив меня с макушки до пят, смотритель снова уставился в книгу.

— Мисс, вы везете запрещенные товары? — переспросил он.

Внезапно на мою талию легла мужская ладонь, и рядом появился Даррен.

— Здравствуй, Том.

Портальный смотритель, как по команде, вскинул голову и расплылся в широкой улыбке.

— Мистер Ройс! С прибытием домой!

— Благодарю. А где кролик?

Том тихонько кивнул в сторону невысокого зеленого куста, растущего возле тротуара, и, приложив ладонь козырьком ко рту, тихо произнес:

— Он очень просил меня его не выдавать.

Губы Даррена скривились в усмешке. Он достал из кармана брюк несколько бумажных купюр и протянул их Тому.

— В книге прибытия нас, разумеется, не отмечай.

Смотритель довольно улыбнулся, быстро спрятал деньги во внутренний карман и захлопнул книгу. Поддавшись ближе к нам, он понизил голос до шепота и произнес:

— Вас, к слову, искали, мистер Ройс.

— Кто? — Даррен вмиг стал серьезным.

— Эльфийцы. Они приходили ко мне вчера вечером и допытывались, не пересекали ли вы границу империи.

— А ты что?

— Разумеется, я вас не выдал. Поговаривают, что они проверяли все порталные книги в городе.

Даррен протянул Тому еще несколько купюр и по-дружески хлопнул его по плечу.

— Благодарю.

Взгляд смотрителя замер на моем лице, и его в необычных глазах вдруг ярко вспыхнул лиловый огонек.

— Эта девушка очень похожа на мисс Лавьер, — выпалил он.

Даррен усмехнулся, крепко приобнял меня за талию и двинулся вперед.

— Это и есть она, Том. Но ее ты тоже пока не видел.

— Разумеется-разумеется!

— Лавьер? — переспросила я тихо, глянув на профиль Даррена.

— Ну, по крайней мере, именно такую фамилию ты носила, пока не отправилась в соседнюю империю.

Хм... Так, значит, мое настоящее имя — Шарлин Лавьер. Судя по всему, в этом городке меня отлично знают. Может, наладить здесь жизнь будет не так сложно? Должны же у меня быть здесь какие-то знакомые. Осталось только их найти и попросить о помощи.

Мы остановились возле кустов. Даррен спокойно просунул руку в зеленые заросли и вытащил за уши Флинна.

— Нет! Нет! Умоляю! — закричал кролик, барахтаясь в воздухе.

— Прекрати орать, — прошипел злобно Даррен.

Чего я точно не ожидала, так это того, что кролик последует этой просьбе. Продолжая собственнически держать меня за талию, Даррен спокойно двинулся вперед, так и не выпустив Флинна из рук. Шел с ним по улице так вальяжно и спокойно, словно с авоськой из магазина.

А я разглядывала ночные улицы города, освещенные фонарями, излучающими теплый мягкий свет. В некоторых высоких зданиях угадывались элементы готической архитектуры: небольшие башенки, потрясающие арочные витражи, резной декор и остроконечные крыши. Вдоль тротуаров растянулись ровные ряды уличных фонарей, а в небе светила такая яркая большая луна, что у меня перехватило дыхание от красоты.

Мы свернули за угол и оказались на широкой оживленной улице. Здесь было шумно и ярко.

Откуда-то из зданий доносились мелодичные звуки саксофона и трубы. Некоторые прохожие неспешно прогуливались по тротуарам, в то время как другие, напротив, спешили с чемоданами в руках к магическому portalу, расположенному в середине улицы.

“Городские перемещения” — гласила деревянная неоновая вывеска над порталом.

Люди с чемоданами и сумками толпились в очереди, дожидаясь, пока еще один смотритель, в таком же наряде, как у Тома, внесет их имена в списки и возьмет оплату за пользование порталом.

Но, оказалось, что это был не единственный способ передвижения по городу.

Когда на дороге, вымощенной ровным отполированным камнем, появился автомобиль, я ахнула!

Точнее, это была карета, стилизованная под ретро-автомобиль.

Роскошная кабина черного цвета была отделана золотыми элементами, а огромные окна подсвечивались легким магическим светом. Большие спицованные колеса оставляли на брусчатке яркий неоновый след, словно авто передвигалось исключительно на волшебных зельях.

Даррен поднял руку, и возле нас тут же остановился чудо-транспорт. Дверца открылась самостоятельно, словно ее распахнул невидимый слуга, и Даррен небрежно швырнул кролика в авто.

Флинн приземлился на лапы и быстро юркнул под сиденье.

— Прощу, мисс Лавьер, — Даррен подтолкнул меня в поясницу, заставляя забраться по узким ступеням внутрь.

Я опустилась на мягкое роскошное сиденье из фиолетового бархата, с тревогой поглядывая на своего спутника, что уселся напротив.

— Доброй ночи, мистер Ройс, — поприветствовал его молодой водитель.

— Ты, как всегда, пунктуален, Каллас. Закрой окна.

— Слушаюсь.

Секунда — и на большие окна опустились черные шторы.

Я приоткрыла рот от удивления и осмотрелась.

Их ведь никто и пальцем не тронул! Неужели тут везде магия?!

Водитель взмахнул рукой — машина завелась. Как только он ухватился за руль, она сразу же тронулась с места.

Вот это да!

— Что такое, Шарлин? — Даррен подметил мое любопытство и искреннее удивление, и ухмыльнулся. — Неужели ты даже забыла, как выглядит родной город?

— Плохо помню, — солгала я. — Но некоторые вещи кажутся мне знакомыми.

Даррен усмехнулся и не ответил. Только продолжил смотреть. Пристально. В упор. Словно видел меня насквозь.

И вот тут мне стало по-настоящему не по себе...

Казалось, он не верит ни единому моему слову.

Снизу раздалось тихое хныканье, и я, пытаясь избежать цепкого взгляда Даррена, быстро заглянула под сиденье. Мое сердце сжалось от жалости.

Мой маленький пушистый забияка-фамильяр тихо рыдал, отвернувшись к боковой стенке.

— Флинн, ты чего? — я осторожно протянула к нему руку, чтобы погладить и успокоить, но...

Он укусил меня за палец!

— Ай! — стиснув зубы, я смотрела на маленькую капельку крови, выступившую на подушечке пальца.

— Это все из-за тебя! — огрызнулся кролик. — Ты не помнишь, кто он? Не знаешь, в чьи руки добровольно сдалась?!

Даррен театрально ахнул и приложил руку к груди, словно его шокировала эта реплика.

— Кто же он?! — в его наигранном удивленном голосе сквозила язвительность. — Расскажи-ка нам, ушастый. Мне очень интересно послушать.

— Кто?! — Флинн выполз из-под сиденья. — Ты враг Люциана! Злодей, вор и убийца!

Я с опаской покосилась на ухмыляющегося Даррена. Интересно, кролик просто истерит, или на этот раз говорит правду?

— То есть артефакт у меня украли вы. Мэров в соседней империи убили тоже вы, а злодей, вор и убийца, по вашему мнению, я? Как “чудненько”!

— Я не стану тебе помогать! — не унимался кролик.

— А так? — Даррен вскинул руку и легонько пошевелил пальцами.

Секунда — и кролик оказался парящим в воздухе. Яркая фиолетовая магическая волна окутывала его, медленно закручиваясь вокруг шеи...

Я затаила дыхание, с ужасом наблюдая за этой картиной.

— Не надо, — произнесла на выдохе и с мольбой посмотрела на Даррена.

В его странных зеленых глазах плясали фиолетовые магические искорки. Несколько секунд мы вели зрительную войну и, в конце концов, он опустил руку вниз.

Флинн резко шлепнулся обратно на пол и быстро спрятался под сиденьем.

Даррен откинулся спиной на сиденье и сложил руки на груди, глядя мне прямо в глаза.

— Ты бы, ушастый, лучше брал пример со своей хозяйки. Ведь если тебя некому спасти — спасай себя самостоятельно. Верно, Шарлин?

Я нервно сглотнула. Как он узнал?!

На губах Даррена появилась легкая, но совсем недобрая усмешка, будто он наслаждался моей растерянностью..

Все-таки мое чутье меня не подвело. Что-то очень опасное и загадочное было в этом мужчине. Во взгляде, в манерах, в низком голосе, даже в улыбке... Но я не могла не признать, что он очень красив.

Темная бровь Даррена внезапно выгнулась, и его улыбка стала еще шире. Казалось, что он читает мои мысли и слышит все, о чем я думаю.

Может, лучше рассказать ему всю правду прямо сейчас? Зачем вести с ним игру, если я заведомо знаю, что проиграю? Ведь если он узнает, что я не настоящая Шарлин и никак не могу помочь ему в поисках артефакта — точно убьет. Просто за то, что зря потратил время.

— Э-э... — я прокашлялась, чувствуя себя неуютно под его пристальным взглядом. — Мне кажется, я должна вам кое в чем признаться, Даррен.

— В чем же? — он, казалось, только этого и ждал. — В том, что ты не настоящая Шарлин? Так я и так это знаю. Ты слишком громко думаешь.

Что?! Меня едва не хватил удар. Он действительно умеет читать мысли?!

Даррен насмешливо кивнул, показывая, что и эту мою мысль он услышал.

— Что?! — из-под сиденья появилась мордочка Флинна. — Как не Шарлин?! Ты — не моя Шарлин?!

Я неуверенно улыбнулась и отрицательно замотала головой.

Глава 7

— Самозванка?! — выпалил Флинн, осторожно выбираясь из-под сиденья.

— Иномирянка, — поправил его Даррен.

— Где моя Шарлин?! — не унимался кролик, демонстрируя странную любовь к той, которую еще совсем недавно так рьяно ненавидел и презирал.

— Судя по всему она выпила яд, — я открыла кулон в виде сердца и продемонстрировала маленькую пустую капсулу, которую обнаружила после пробуждения в этом мире.

Кролик уселся на полу, нервно оттянул в стороны свои уши и, задрав вверх морду, издал жалобный вой.

— Шарлин мою убили, — завывал он печально. — Как же я теперь без нее буду?!

Я покосилась на улыбающегося Даррена и перевела удивленный взгляд на Флинна.

— Так ты же, вроде как, не очень любил свою хозяйку. Разве нет?

Кролик словно меня и не услышал, продолжал сетовать, что он остался совсем один в этом темном мире. В какой-то момент мне даже стало жалко невезучего пушистого забияку.

Мы с Дарреном встретились взглядами. В его глазах не было ни капли жалости. Казалось, его, напротив, веселит этот маленький спектакль.

— Вам смешно, Даррен?

— Очень.

— Вы настолько бессердечны? Вам его ни капельки не жаль?

— Нет.

Я шумно вздохнула и протянула руку к кролику, чтобы погладить его и успокоить.

— А ну, не прикасайся ко мне! — взревел Флинн и быстро отскочил к двери авто. — Руки свои держи при себе, иносранка!

— Иномирянка, — поправил Даррен, улыбаясь еще шире. — А теперь и твоя новая хозяйка!

— Морковный огрызок мне в печень, если я стану ее фамильяром! — фыркнул кролик и ловко юркнул под сиденье Даррена. — Она — никто! Империянка какая-то!

— Иномирянка, — уже поправила я.

— Да пошла ты под зеленую ботву! — раздалось новое ругательство.

Я поджала губы от злости. Ну, мелкий забияка... Интересно, в этом мире мыло есть? Клянусь, буду мыть ему пасть с мылом каждый день для профилактики, чтобы ни одного ругательства больше оттуда не вылетало!

Даррен вдруг подался в мою сторону и, прикрыв ладонью рот, насмешливо произнес:

— Предлагаю остановить свой выбор на мыле с экстрактом капсаицина. Жгучая гадость.

— Вы все мои мысли читать собрались? — возмутилась я.

— Да.

— Это подлю.

— Зато честно.

Я сощурилась, сверля Даррена недовольным взглядом.

Вот же...

— Подлец? — добавил он с ухмылкой. — Ты это хотела додумать? А может мерзавец?

— Послушайте, — выдохнула я. — Я, конечно, благодарю вас за спасение, но раз вы уже знаете, что я — иномирянка и ничем не могу помочь вам в поиске вашего артефакта, может вы довезете меня до дома настоящей Шарлин, и мы с вами ну...

Я развела руками в стороны, намекая на то, что нам было бы отлично попрощаться прямо сейчас.

— Переспим? — этот наглец открыто издевался.

— Разойдемся в разные стороны и пойдем каждый своей дорогой, — ответила раздраженно. — Странно, что эту мою мысль вы не услышали!

— Я уверен, что там прозвучало “переспать”.

Я шумно вздохнула, приказывая себе успокоиться.

— Вы, Даррен, шутник, я смотрю?

— Ни капли. А что похож?

Я уставилась на него не мигая. Несмотря на лживую улыбку от него веяло опасностью и проблемами. А еще кошмарной самоуверенностью!

— Сочту за комплимент, — произнес он издевательски, и я тихо выругалась.

Мерзавец! Даже на секунду не позволяет остаться наедине со своими мыслями! Неужели теперь все в этом мире смогут влезть ко мне в голову?!

— Нет, — ответил Даррен, снова демонстрируя свое превосходство. — Через день-два к тебе придет магия, и ты поставишь защиту. А пока позволь мне немного развлечься.

— Не позволяю.

— Это была констатация факта, а не вопрос, — улыбнулся Даррен и шумно вздохнул. — С вами, иномирянками всегда так сложно.

— А есть еще такие, как я?! — во мне вспыхнул лучик надежды.

— Да. Темная магия иногда заносит чужие души в нашу империю. Но не переживай, как только ты обретишь свою магию — ты постепенно забудешь о своей прошлой жизни. Таков удел всех темных.

— Как забуду?

Мамочка! Я оказалась права? Я угодила в тело в темной магини?!

— Вот так.

— Но... — я растерялась. — А если я не хочу об этом забывать? Это же моя жизнь!

— Тогда отправляйся обратно в соседнюю империю. Там к тебе никогда не придет магия, зато останутся воспоминания. И будет возможность все-таки увидеть эшафот, — добавил он с издевкой.

— Это нечестно...

— Да брось. Тебе выпал второй шанс. У твоей предшественницы была весьма бурная жизнь. Все было при ней: карьера, красота, толпы воздыхателей, полное отсутствие мозгов...

— Очень впечатляет, — я “мило” улыбнулась. — А с магией мне что делать? Как ею управлять?

— Не переживай. Я тебе все объясню и помогу освоиться в этом мире.

Я нутром чувствовала, что ему нельзя доверять. Не напоминал он добряка, способного на безвозмездную помощь.

— Вы же не просто так это делаете, Даррен? Вы же не просто притащили меня из соседней империи. Вы не оставили меня там, когда поняли, кто я такая.

— Приятно осознавать, что ты способна думать, — ответил он и заглянул под сиденье.

— Ушастый, ты слышал? На этот раз тебе досталась хозяйка с мозгами.

Флинн пробурчал очередную гадость, отправляя меня куда подальше.

— Дай ему немного времени, — уголки мужских губ дрогнули в ухмылке. — Он обязательно найдет, за что тебя по-настоящему ненавидеть — и вы сразу подружитесь.

Меньше всего меня сейчас интересовал кролик и его ненависть ко мне.

Меня интересовала только моя судьба.

— Зачем я вам? — спросила уверенно, глядя Даррену в глаза.

— Ты достанешь мне мой артефакт, — он вмиг стал серьезным.

— Но я не знаю, где он!

— Найдешь. Ушастый знает, с кем встречалась настоящая Шарлин. Он тебе все расскажет.

— Он мне ни слова не скажет.

— Тогда ему придется рассказать всё мне, — в голосе Даррена послышалась угроза. — Но вы в любом случае принесете мне мой артефакт. За тобой должок. Как бы там ни было, ты сейчас жива только благодаря мне.

— Это нечестно, — я шумно вздохнула. — Вы меня используете.

— А ты ожидала, что я буду вести себя как благородный рыцарь? Прости, но у меня нет ни доспехов, ни желания спасти принцесс. Впрочем, и ты не принцесса.

Я провела ладошками по лицу, пытаюсь собраться с мыслями.

Что делать?!

Настоящую Шарлин втянул в игру один мерзавец, а меня — второй! Может, это тело проклято? Да я даже не знаю, кто он такой!

— Я тот, чье имя может спасти тебе жизнь, — усмехнулся Даррен и, отодвинув темную шторку, выглянул в окно. — Или ты думала, что ушастый просто так не хотел сюда возвращаться?

Глава 8.

Я не успела засыпать Даррена новыми вопросами, так как автомобиль резко остановился. — Вот и приехали, — объявил он, и дверь распахнулась, как по мановению волшебной палочки. — Добро пожаловать в темные кварталы.

Даррен выбрался из авто и галантно протянул мне руку, произнеся насмешливое “прошу”.

— Благодарю, — я вылезла на улицу и с любопытством осмотрелась по сторонам.

Мы оказались перед большим двухэтажным особняком, который располагался на пересечении двух узких улочек.

Здание было красивым и величественным, но, в то же время, мрачным и загадочным. Угадывался все тот же готический стиль: высокие арки, остроконечная крыша, стены из темного камня. Большие витражные окна первого этажа украшали черные решетки.

Вдоль дорожки, ведущей к крыльцу с деревянными резными перилами, росли необычные зеленые растения, которых я никогда прежде не видела.

— Считаю до трех, — до меня донесся недовольный голос Даррена, и я оглянулась. Он до сих пор стоял у двери автомобиля и заглядывал в салон. Вероятно, Флинн не хотел покидать свое укромное местечко. — Раз...

Даррен даже не стал считать до двух. Он просто применил магию. Флинн вылетел на улицу, как пробка из бутылки, и ударился о стену здания.

— Зачем вы так с ним, Даррен? — мне снова стало жаль кролика. Он охая встал на ноги и потер ушибленный бок.

— У тебя свои методы общения с ушастым, у меня свои, — ответил Даррен и захлопнул дверь автомобиля.

— Посторонись, — позади меня раздался возмущенный мужской голос, и кто-то легонько толкнул меня в бок, сдвигая с тротуара.

— Прошу проще...

Я оборвалась на полуслове, когда посмотрела на прохожего, что неся мимо меня.

Секунды две я провожала взглядом полупрозрачного мужчину в бежевом роскошном пальто и в черной шляпе, что спешил вперед по улице с маленьким призрачным чемоданом в руках.

— Призрак! — взвизгнула я и по инерции спряталась за спину Даррена.

Его очень развеселил мой испуг.

— Не бойся. Это обычный житель темного квартала. Их называют скитальцами. Раньше они были защитниками квартала. Они не кусаются, если их не провоцировать.

Я нервно сглотнула.

Что-то мне уже не нравится это место и этот мир.

— Ушастый, давай быстрее, — скомандовал Даррен, глядя на кролика, который поверженно шагал в его сторону, опустив уши. — Догоняй.

Приобняв меня за талию, Даррен двинулся к дому, а я постоянно оглядывалась, чтобы убедиться, что Флинн шагает следом.

И, к моему удивлению, кролик следовал за нами.

Грустный, молчаливый, но очень послушный.

— О какой опасности вы говорили? Что мне грозит? — поинтересовалась осторожно.

— Ушастого спроси. Он все в подробностях расскажет.

— А если не скажет?

— Поверь, об этом он молчать не станет, — ухмыльнулся мой спутник, и мне стало не по себе.

Как только мы оказались на крыльце — тяжелая входная дверь из темного дерева распахнулась.

Я снова отшатнулась от испуга, но пальцы Даррена сильнее впились в мою талию, заставляя меня остаться на месте.

— Мистер Ройс, наконец-то! — перед нами возник высокий худощавый мальчишка с темными короткими волосами. На вид ему было не больше двадцати. Его светлая рубашка была наспех заправлена в темно-коричневые брюки, а кожаные подтяжки были перекручены. Казалось, что парнишка спал и только что вскочил с постели.

Его глаза светились ярким желтым цветом и напоминали глаза животного. Хищника. И такая особенность внешности совсем не гармонировала с его широкой добродушной улыбкой.

— Были трудности, Алан? — поинтересовался Даррен, заталкивая меня в дом.

— К сожалению, да.

— Что там? — Даррен отвел юношу в сторонку, и тот эмоционально начал ему о чем-то нашептывать.

Я pokrутила головой по сторонам, оценивая интерьер дома.

Типично мужской. Темный. Принадлежащий темному магу.

Прихожая была с высокими потолками и лестницей из темного дерева, что вела на второй этаж. На стенах висели большие картины ночного города.

Интерьер в темно-бордовых тонах с легкой позолотой смотрелся богато и красиво. А приглушенный свет настенных ламп дарил этому жилищу легкую нотку загадочности. Словно в стенах этого дома живут страшные секреты, которые тщательно скрывают от посторонних глаз.

— Алан, проводи мисс Лавьер и ее ручного зверька в гостевую спальню, — донесся до моего слуха приказ Даррена. — Пусть она примет ванну. Пошли кого-нибудь к ней домой, чтобы сюда доставили ее вещи.

— Хорошо.

Я осторожно покосилась на Даррена.

Значит, у меня здесь все-таки есть свой дом? Неплохо.

Жаль, не могу на него взглянуть.

— Еще увидишь, — произнес спокойно Даррен, и я мысленно выругалась.

Наверное, я никогда не приму того факта, что кто-то может влезть ко мне в голову!

— Иди, — он легонько подтолкнул меня в поясницу. — Алан покажет тебе твою комнату. Я поднимусь к тебе позже, и мы поговорим.

— Так я, значит, ваша гостья, а не пленница?

— Пока да. Твой статус зависит исключительно от твоего поведения.

— А ваше поведение? Вы будете держать себя в руках?

— Не воспринимай меня, как твоего личного злодея, Шарлин. Я просто человек, который делает то, что должен, — Даррен усмехнулся и добавил: — Ну и иногда то, что хочет.

Я вздохнула и послушно двинулась к лестнице вслед за юношей. Старалась ни о чем не думать, чтобы лишиться Даррена развлечений.

Просто искоса поглядывала на Флинна, что шагал рядом и точно так же посматривал на меня.

— Пс-с, — шикнул тихо Флинн, стоило нам оказаться на втором этаже. — Инирянка.

— Что? — я даже не стала его исправлять. Все лучше, чем иносранка.

— Разговор у меня к тебе есть. Точнее, предложение...

Глава 9.

— Прошу, — Алан распахнул дверь одной из комнат. — Ваши покои, мисс Лавьер.

— Благодарю, — я покосилась на юношу, вновь разглядывая его необычный цвет глаз.

— Гостевая ванная за смежной дверью. Халат, полотенца и другие принадлежности вы найдете в шкафу. Приятного отдыха!

Он захлопнул дверь прежде, чем я успела сказать «спасибо».

Кролик с разбегу запрыгнул на большую кровать, стоящую в центре комнаты, и спрятался среди многочисленных подушек, пока я разглядывала необычный интерьер своего временного жилища.

— Это вам не тюремная камера, — пробормотала я тихо, рассматривая огромную хрустальную люстру.

Комната, как и та часть дома, которую я успела рассмотреть, была отделана в темных роскошных оттенках. Часть стен была оклеена бордовыми обоями с золотым узором, а другую часть закрывали черные панели с позолоченным декором. На темном паркете красовался классический ковер в тон обоям и тяжелым бархатным шторам, что обрамляли арочное окно.

На резных тумбах из темного дерева, расположенных с двух сторон от огромной кровати с бархатным изголовьем, стояли два ночника. У стены находился большой камин с резным порталом, украшенный различными статуэтками и другими элементами декора. Горящий в нем огонь придавал комнате особый уют.

Но когда мой взгляд замер на зеркале и на моем отражении — мои брови приподнялись от удивления.

Нет, я и в своем мире была вполне симпатичной. По крайней мере, до того момента, пока всю мою красоту не съела болезнь.

Я заводила отношения, крутила романы, дважды чуть не вышла замуж, в общем, вела бурную насыщенную жизнь... Но я всю жизнь была жгучей брюнеткой со смуглой кожей и яркой внешностью! А тут...

Я смотрела на миловидную блондинку, удивленно глядящую на меня в отражении. Глаза были ярко-голубыми. Губки такими аккуратными и пухлыми, словно над ними потрудились самые талантливые косметологи.

Внешность Шарлин была изящной, как хрусталь. Чересчур кукольной. И она никак не вязалась с моим настоящим характером.

— Вот так перемены, — прошептала я тихо, понимая, что выгляжу, как глупая кокетка. Даже звонкий голос под стать новой внешности.

— Апчхи! Апчхи! — раздалось с кровати, и бордовые подушки разных размеров разлетелись в стороны.

— Будь здоров, — я перевела взгляд на Флинна, что недовольно оглядывался по сторонам, оставшись без своего «домика».

— Я не буду ни жив, ни здоров, если мы с тобой не договоримся, — буркнул он, перепрыгивая на софу.

Я уселась в кресло, стоящее у окна, и деловито сложила руки на груди.

— Давай, Флинн. Выдвигай свое предложение.

Кролик спрыгнул на пол и начал бродить вперед-назад.

— Нам конец, если мы с тобой не придумаем, как из этого ослиного помета выбраться. Люциан нас во все это впутал, а сам, хитренький, взял и умер! А нам теперь с тобой это всё разгребать!

Я едва сдержала улыбку. Действительно... Какой «хитренький» Люциан! Взял да и умер, паршивец! Кролика бедного на произвол судьбы оставил! Не мог, что ли, чуть позже умереть?

Кролик начал эмоционально вещать о каком-то императоре, об эльфийцах. Говорил обрыванными фразами, и я абсолютно ничего не понимала. Он постоянно твердил, чтобы я говорила всем, что он здесь ни при чем.

— Так и говори: «Кролик — не виноват. Он просто несчастная жертва наших грязных делишек с Люцианом». Хорошо? — Флинн бегал по комнате, нервно теребя свои уши.

— Нет.

— Ушастая ты бестия! — выругался он и злобно топнул ногой. — Ты глупая иномирная! Ты в этом мире не жила, поэтому и умирать не так обидно! Подумаешь, пришла в этот мир и сразу же ушла — делов-то! Не поступай так подло, как Люциан! Перед своей смертью меня хоть спаси! Трудно что ли?!

Мне было и смешно и жалко кролика, глядя на то, как он подло, нагло и отчаянно пытается спасти свою шкурку.

— Так. Постой, — я вскинула руку, жестом обрывая поток его возмущений. — Напоминаю тебе, что я не твоя Шарлин. Это, во-первых. Я не обязана никого спасать, кроме себя. Во-вторых, я вообще ничего не знаю ни о настоящей Шарлин, ни о Люциане, ни об этом мире и его проблемах! Для начала расскажи мне всё по порядку! Кто я, куда мы влезли, и что нам угрожает?

— Да зачем тебе это знать? Тебя завтра уже грохнут! Просто перед смертью скажи всем, что я ни в чем не виноват! И всё!

— Если ты не ответишь на мой вопрос — я скажу противоположное, — прошипела я с угрозой. — И даже если меня убьют, то и за тобой придут следом. Ясно?

— У-у-у... Мракобесие! — взревел кролик и помчался к двери спальни. Несколько раз подпрыгнул вверх, пытаясь достать до дверной ручки.

Пусть не сразу, но он все-таки достиг цели, и дверь распахнулась. Он быстро вынырнул из комнаты, оставив меня в полном одиночестве.

Бежать за ним я не собиралась. В глубине души я была уверена, что Даррен не позволит ему сбежать.

Но, к моему удивлению, кролик вернулся сам спустя пять минут. В его лапах была целая охапка моркови. Он толкнул дверь задней лапой, закрывая её, и поспешил к постели.

Выгрузил свое «добро» на бордовый пушистый плед и уселся рядом.

— Если поможешь мне — всё расскажу, — произнес он, с хрустом кусая морковь.

— Вот такой подход мне больше нравится, — улыбнулась я, радуясь своей маленькой победе. — Расскажи мне всё о Шарлин.

— Да что рассказывать? Родилась она на окраине империи в каком-то маленьком городке. Жила ее семья неблагополучно. Отца посадили в тюрьму за торговлю запрещенными артефактами, а мать не отличалась нравственностью. Крутила романы с приезжими мужчинами, иногда прикладывалась к бутылке... Говорят, красивая очень женщина была, мужским вниманием не обделена. Шарлин от нее красоту свою унаследовала. А от отца ей, видимо, глупость досталась, — кролик хрюкнул от смеха, так ему понравилась собственная шутка. Но карма настигла его быстро, он тут же подавился морковкой и закашлялся.

Он злобно швырнул огрызок с зеленой ботвой в сторону двери и принялся хрустеть новой морковкой.

Я задержала взгляд на огрызке на полу, на разбросанных подушках и недовольно посмотрела на Флинна.

Да уж... Его воспитанием вообще когда-нибудь занимались?

— В общем, — продолжил кролик. — Как-то проездом в их городок прибыл один богатый столичный маг. Мать Шарлин некоторое время с ним путалась, чтобы вытянуть из него денег, пока не найдет себе новую жертву. А вот Шарлин решила не упускать такой шанс

уехать из захудалого городка в столицу. Она увела у своей матери ухажера и сбежала с ним в Даркхем.

— Что? — почему-то эта деталь моей новой биографии не пришлась мне по душе.

— Я ж говорю, Шарлин мозгами сильно не блистала. Она просто хотела продать подороже свое красивое личико и необычный дар.

— О каком даре ты говоришь?

— Ну, магию, — кролик запустил новый огрызок в сторону камина.

— Какую? — я вновь проследила за полетом зеленой верхушки. — Что у нее за магия была?

— Магия очарования. Ее пение завораживало слушателей, заставляя их испытывать сильные эмоции. Плохие эмоции уходили, а хорошие — усиливались.

Мои брови подскочили вверх от удивления. Ничего себе!

— А еще что она умела?

— В остальном, как и все темные маги, Шарлин могла создавать магические барьеры, поднимать в воздух предметы и людей. В общем, ничего необычного.

Не знаю, как для Флинна, а для меня это было «ого-го!» как необычно! Получается, я тоже буду обладать такими способностями? Именно об этом говорил Даррен, когда сказал, что я смогу поставить магическую защиту?

— А что дальше, Флинн?

— Тот маг, с которым она сбежала, помог ей стать певицей. Конечно, не без своей выгоды, — объявил Флинн, поглощая уже пятую морковку по счету и отправляя ботву в разные части спальни. — Он зарабатывал на ней неплохие деньги. А потом Шарлин заметил мистер Шу — владелец самого престижного и популярного клуба в столице. Старик предложил ей работать на него и тем самым обрести широкую известность. Шарлин согласилась, а вот ее покровитель не хотел отпускать ее и терять прибыль. Поэтому мистер Шу убил его и забрал Шарлин к себе.

Я удивленно хлопала глазами, глядя на то, как спокойно об этом рассказывает Флинн. Неужели в этом мире это норма? Или маленькое кроличье сердце просто не способно испытывать сострадание?

— Вот так Шарлин стала петь в клубе «Иллюзии». Мистер Шу ее не обманул. Платил хорошо, подарил ей известность. Шарлин узнавали на улицах, за ней бегали толпы мужчин, предлагая ей свое покровительство. Она выбирала самых богатых из них, разумеется. А потом встретила Люциана, — голос Флинна звучал абсолютно безразлично, а вид был скучающим. — Люциан вообще не любил такие заведения. Считал, что посещать такие места ниже императорского достоинства.

— Что?! — ахнула я. — Императорского?

— Ну да. Люциан ведь был сыном нашего императора. Отношения у него с отцом были, ой, какие сложные! Наш император — Саргос де Марис — не очень жаловал законного сына, называя его малохольным и бесхребетным. Грозился, что никогда не отдаст правление в руки Люциана.

— Почему?

— Императору больше по душе был его бастард — результат его похоти к обычной эльфийке, а не сын, рожденный в законном браке.

— Но почему?

— Потому, что Саргос де Марис — сам бастард. Пусть и признанный. Он занял императорский пост пятнадцать лет назад, когда законный император и его беременная жена погибли. Тогда Саргос вступил на пост как единственный наследник, в коем текла капля императорской крови. Поговаривали, что это Саргос убил своего брата, чтобы заполучить власть. Но правда это или нет, я не знаю. Не родился тогда еще. А слухов много разных ходит.

Я нахмурилась. Не связано ли решение императора с тем, что он видит в своем внебрачном сыне самого себя?

— А кто этот бастард Саргоса?

— Глава эльфийских кварталов. Амдир, такая же паршивая морковь, как и его папаша. Я его отлично знаю.

— Откуда?

— Я поначалу являлся его фамильяром. Эльфиец купил меня на рынке в соседнем городке, когда я еще был маленьким. А через два года Люциан забрал меня у него. Из мести и ревности. Но и у Люциана я недолго пробыл в услужении ... Он меня потом тебе подарил.

Флинн рассказывал это абсолютно спокойно, словно даже не осознавал, что с ним обращались, как с игрушкой. А мне стало его искренне жаль... Теперь понятно, откуда у него такой тяжелый характер: его окружение состояло исключительно из мерзавцев!

— И у Люциана с Шарлин был настоящий роман? — спросила я чуть тише.

— Ну, как настоящий. После нескольких посещений клуба Люциан осознал, что пение Шарлин успокаивает его после ссор с отцом. Поэтому он решил сделать ее своей любовницей. Прикупил ей домик и частенько проводил там время, где Шарлин пела исключительно для него.

— А работу в клубе?

— Не бросала. Говорила, что ей нужно чувствовать восхищение толпы.

— То есть, получается, Люциан сделал Шарлин своей личной игрушкой?

— Кем? Певичку эту? — горячо возмутился кролик. — Так она сама была не прочь! Получить в покровители императорского сына! Выше по статусу только сам император! Шарлин практически добила своей мечты!

— Не кричи, — я спрятала улыбку, искренне не понимая, почему Флинн так предвзято относится к Шарлин. — Дальше-то что было?

— Люциан никому не мог доверять. Только мне и этой певичке тупоголовой и верил. Понимал, что ни я, ни Шарлин никуда от него не денемся. Я — так как мне идти некуда. А она — так как втайне грезит о браке и мечтает стать новой императрицей.

— Но он, конечно же, жениться на ней не собирался.

— Разумеется, нет. Ему вообще не до женитьбы было. Он переживал за пост императорский. Каждый день спорил с отцом по этому поводу.

— Так, а что мы тогда делали в соседней империи?

Кролик доел последнюю морковь и швырнул ботву в пылающий камин.

— А вот здесь, инирянка, начинается самое интересное...

Глава 10.

Флинн улегся на единственную оставшуюся на постели подушку и закрыл глаза.

— Если ты решил поспать после плотного ужина, то это плохая идея, — произнесла я, разглядывая устроенный кроликом бардак.

— Да не спать я собрался. Просто воспоминаниям предаюсь, — огрызнулся Флинн, недовольно сверля меня своими красными глазами. — В общем, в один из дней, когда Люциан снова ругался с отцом, император вдруг решил дать ему шанс. Сказал, что в темных кварталах есть один важный артефакт — и если Люциан найдет его и принесет ему, то это будет доказательством того, что Люциан хоть на что-то способен.

— Оу-у, — протянула тихо, округлив глаза. — Это был артефакт Даррена? — спросила чуть тише и покосилась на двери, боясь быть услышанной. — Тот самый, который он ищет?

— Да.

— И судя по тому, что Даррен ищет свой артефакт, у Люциана все получилось.

— Ну, не совсем у Люциана... — чуть слышно произнес кролик.

Одна фраза — и все мое внимание целиком было отдано Флинну.

— Что ты имеешь в виду? — спросила шепотом. — Артефакт украл не он?

Кролик отрицательно мотнул головой и замолк, даже не пытаясь мне все объяснить. Просто смотрел на меня, словно ждал, пока я сама догадаюсь.

— Это была я? — ахнула в ужасе.

— Нет. Это сделал я, — Флинн закрыл глаза своими длинными ушами. — Люциан понимал, что ему не пробраться в этот дом незамеченным. Его появление в темных кварталах и так привлекло ненужное внимание. Вот он и приказал мне украсть артефакт и описал, как тот выглядит. Я забрался в дом в облике обычного кролика, несколько дней прятался тут и следил за Дарреном. Так я узнал, где находится нужная вещица. А потом украл ее и принес Люциану.

Я нервно закусила губу, поглядывая на Флинна. Теперь я, кажется, начинаю понимать, почему он так сговорчив с Дарреном и так его побаивается.

— Ты думаешь, он знает, кто его обокрал? — спросила чуть слышно.

— Не знаю. Но ты это... Не говори ему. А то нам обоим влетит.

— А мне-то за что?

— За то, что мы теперь заодно. Ясно? — фыркнул он нервно.

Логики я, конечно, в этом не уловила, но выдавать Флинна все равно не собиралась. Какая разница, кто именно украл артефакт, если это не меняет сути?

— В общем, — продолжил Флинн. — Люциан потащил эту вещицу к отцу, но так и не отдал.

— Почему?

— Он случайно услышал разговор императора с эльфийцем. Они обсуждали вступление Амдира на пост. Так Люциан понял, что его просто использовали, и никто не собирается с ним считаться. Люциан был в ярости, поэтому и отдал артефакт Шарлин. Приказал, чтобы она надежно его спрятала.

— Почему он не спрятал его сам?

— Чтобы отец не смог отследить. Магия родовой крови, она знаешь, какая сильная? Император мог узнать о сыне все, что захочет. Каждый его шаг. Каждую мысль.

— А что Люциан сказал отцу?

— Он солгал, что побоялся идти в темные кварталы. Император разгневался, сказал, что Люциану место в соседней империи — в крае слабаков и выскочек-драконов, и выставил его из дворца. Впрочем, так у них заканчивалась любая ссора. Люциан, разумеется, отправился к Шарлин. И пока он слушал ее пение — у него возник план. Поговаривали, что на приграничных

территориях соседней империи нашли залежи кристаллов тьмы. Тех самых, которые могут и защитить от темной магии и, при правильном заклинании, увеличить силу темного мага в разы. Вот Люциан и решил наказать отца. Собрал еще два десятка темных магов, щедро им заплатил, и мы все укатили в соседнюю империю.

— Он хотел свергнуть отца?

— Он желал обрести огромную силу и убить его. Показать, чего он стоит на самом деле. А еще Люциан жаждал присоединить приграничные территории к Арденнии и прославить свое имя. Ведь кристаллы тьмы по природе должны принадлежать нам.

— А как Шарлин согласилась на эту авантюру?

— Догадайся, — издевательски протянул кролик.

— Он пообещал, что женится на ней?

— Конечно. Солгал, что как только он избавится от отца и взойдет на трон — Шарлин станет его императрицей. Ему нужна была ее красота, наивность и очарование для выполнения своего плана. Полгода мы по шажочкам воплощали наш план в жизнь. И у нас ведь почти все получилось! Все рассыпалось в самый последний момент... В итоге Люциана убили в схватке, всех наших людей тоже схватили. Я успел сбежать, а тебя вот... Собирались казнить после пяти месяцев допросов.

Я откинула голову назад, пытаюсь собраться с мыслями и переварить всю информацию.

Было ли мне жаль Шарлин и Люциана? Нет. Как говорится, за что боролась...

Одного обурежала жажда власти, и он использовал всех вокруг, а вторая мечтала о красивой жизни императрицы и ради этого не побоялась замарать руки грязными делишками.

Кого мне было жаль — так это себя и кролика. Себя я жалела, потому что мне теперь придется разгребать чужие дела и постоянно балансировать на лезвии ножа, а кролика, потому что его просто использовали. Он не преследовал никакой цели. Просто хотел быть рядом со своим хозяином.

— Откуда ждать угрозы? — спросила устало.

— Нас не было в Даркхоме почти год. А императору нужен этот артефакт. Уверен, эльфийцы уже обыскали каждый уголок темных кварталов и поняли, что вещь все-таки была у Люциана. Но раз Люциана нет в живых, а мы пока еще живы, да теперь еще и в Даркхоме, то...

— Спрос будет с нас.

— У тебя действительно мозгов побольше будет, — Флинн ловко спрыгнул с кровати и двинулся к камину. — Все верно. Они будут выпытывать у нас, где артефакт. Скажем, что не знаем — нас сперва будут пытать, а потом убьют за то, что помогали Люциану с его кровожадным планом. Отдадим артефакт — тоже убьют. По этой же причине. Нам в любом случае конец.

— Император может прочесть мои мысли?

— Если к тебе придет магия, и ты поставишь защиту — не сможет. Между вами нет родственной связи и заклинания на крови не сработают.

— Но Даррен...

— Он может мысли людей читать, и тех, кто защиту не умеет ставить, — отмахнулся кролик. — Это многие маги умеют. Но с этим проклятым лучше дел не иметь и договоров никаких не заключать. От таких, как Даррен Ройс, вообще нужно держаться подальше.

Я приподнялась и удивленно уставилась на Флинна.

— Странно слышать это от фамильяра, который уже побывал в услужении у главных мерзавцев столицы, — заявила с издевкой.

— Поверь, это другое дело.

— Не вижу абсолютно никакой разницы, — усмехнулась я.

— А она есть! Мы оказались не на той стороне! Даррен Ройс — глава темных кварталов. Занял свой пост вместо отца. Поговаривают, что пятнадцать лет назад папаша Даррена сжег магией беременную императрицу, что пришла в темные кварталы, опустошенная горем после

смерти мужа — бывшего законного императора Ардении. Считай, именно он и помог Саргосу де Марису заполучить императорский пост за одну ночь, устранив последнее препятствие.

Я потеряла дар речи. Что за варварский мир?! Как мне тут выживать?

— Но перед смертью императрица прокляла всех потомков Ройса старшего. А так как у него был только сын, то все “плюшки” от отцовских деяний достались Даррену, счастливчику, — Флинн гаденько хихикнул. — Видела у него черные метки по всему телу?

— Ты имеешь в виду эти черные татуировки?

Флинн утвердительно кивнул и добавил:

— Да, это и есть знак действующего проклятия.

Я слушала этот рассказ как какую-то страшную сказку. Мой мозг напрочь отказывался принимать, что это когда-то происходило в реальности.

Так получается, отец Даррена приложил руку к смене власти в империи пятнадцать лет назад?

— После той ночи, как только Саргос де Марис вступил на трон, жители Даркхома требовали наказания для заговорщиков, причастных к смерти императорской семьи. А именно Ройса старшего и его людей. Ну, и Саргос решил показать, что уважает мнение народа и чтит законы, и тем самым доказать, что он способен стать хорошим правителем. Говорят, в те дни стражники императора почти неделю осаждали темные кварталы. Полегло много народу. А Ройса старшего наш новый император казнил прилюдно на главной площади столицы.

Я приложила ладошку ко рту. От рассказов Флинна кровь стыла в жилах.

Хотя что еще ожидать от империи, где процветает исключительно темная магия?

Дворцовые интриги и перевороты, предательства, казни и родовые проклятия...

Я смотрела на Флинна и впервые, не зная, что сказать.

Но и он не ожидал от меня никаких реплик.

— В темных кварталах вообще народ странный обитает, — Флинн медленно подобрался к окошку и уставился на ночную улицу. — Вот мы когда впервые встретились, ты мне кричала, что я — монстр. Но это не так. Настоящие монстры живут там, — он ткнул лапкой в стекло. — У них есть имена, и с некоторыми из них ты даже уже знакома.

— Тогда почему Даррен считает, что может меня защитить? Он смог наладить отношения с императором после той давней войны? — у меня наконец снова прорезался голос.

— И да, и нет. Просто с этим проклятым никто не хочет иметь дел, говорю же, — кролик начал раздражаться. — Даррена Ройса и его лучшего друга даже эльфийцы лишний раз не трогают. Первый — бессмертный и злой, второй — просто с головой не в ладах. Они могут устроить проблемы там, где их не ждешь.

— Даррен бессмертный?! — воскликнула в панике.

— Ну да. Я же говорил.

— Ничего ты об этом не сказал! Ты поведал мне лишь о том, что на нем лежит проклятие за деяния отца!

— Глупая ты, инирянка! Я же сказал, что бессмертие и есть его проклятие! Неужели непонятно? Он будет стареть так же как и все, терять магические силы, а вот умереть не сможет! Это сейчас он молод и полон сил. А ты представь что его ждет через сто лет? Дряхлый немощный старик, который не может дать отпор! Да его посадят в клетку в магическом цирке, как мальчика для битья! Знаешь, сколько у него уже врагов? — фыркнул недовольно Флинн, и я злобно поджала губы. Непробиваем! Я была уверена, что он не сказал мне ни слова об особенностях проклятия! — В общем, — продолжил кролик. — Темные кварталы почти не подчиняются императору. У них свои законы. Ведь все страшное, что могло случиться с жителями этих кварталов, уже случилось. Они прокляты, изгнаны, потеряли свою магию, их боятся и избегают — у каждого своя история.

— И император совсем ничего не предпринимает, чтобы вернуть себе контроль?

— А что он сделает? Его не любят жители этих кварталов, а во главе стоит тот, кого он не может убить. Поэтому у Саргоса де Мариса с Дарреном договоренность. Император полностью отдал под управление Даррена темные кварталы, а тот, в свою очередь, следит здесь за порядком и не позволяет бесчинствовать по городу. Хотя, иногда бесчинства все же случаются. Потому что Амдира — главу эльфийского квартала и внебрачного сынишку нашего императора — не устраивает такой порядок вещей.

— Так может Даррен все-таки и есть наше спасение?

Флинн хохотнул.

— Ты зачем ему нужна? А я? Как только он свой артефакт в руки получит — он нас защищать не будет. И все, тогда нам конец. Убьют не только за делишки Люциана, но еще и за то, что с Дарреном Ройсом спутались и артефакт ему отдали. Поэтому надо другой выход из этой ситуации придумать.

— А если мы потянем время и не станем сразу отдавать Даррену артефакт?

— Тогда он сам нас убьет.

Я устало простонала и, откинувшись на спинку кресла, закрыла глаза.

Получается, что я должна найти украденный артефакт, который нужен всем. Император и его внебрачный сын-эльфиец, Даррен Ройс — все трое темные лошадки.

А последний так вообще, бессмертная темная лошадка.

Но все трое обладают властью... Значит просто сбежать, вряд ли получится.

Мне казалось, что меня загнали в ловушку. Впутали в такие интриги, из которых живой мне не выбраться...

— Вот же влипла, — прошептала чуть слышно.

— Ты — да. Тебя даже немного жаль, — ответил Флинн, и я встрепенулась.

Он довольно запрыгнул обратно на кровать и, только собиравшись улечься обратно на подушки, как я возмутилась:

— А почему это только меня?

— Ну, так я все тебе рассказал. Уговор наш выполнил. Теперь ты должна взять всю вину на себя и сказать, что я здесь не при делах.

— Я не буду этого делать! Кто здесь не при делах — так это я!

Флинн вмиг из дружелюбного собеседника превратился в уже привычную истеричную зверушку.

— Ты, отбитая ножка стула! Ты меня обманула, жаба!

— Мы ни о чем таком не договаривались! Я говорила, что я не обязана никого спасать!

— Ты, скитальская подстилка, сказала, что если я все тебе расскажу — ты возьмешь всю вину на себя! — Флинн спрыгнул с кровати, злобно топнул ногой и двинулся в мою сторону.

— Ты сам это придумал, ушастое отродье! Если ты хочешь спасения — значит, мы будем действовать вместе!

— Ар-р! Курица! Да я тебя сам убью! — зарычал он и бросился на меня.

Я поймала его в прыжке. Он цапнул меня за руку и пробудил во мне настоящую мегеру. Черта с два я стану это терпеть!

Ухватившись за длинные уши, я вытянула руку, глядя на то, как злобно и беспомощно кролик качается из стороны в сторону, клацает зубами и сыпет грязными мерзкими ругательствами в мою сторону.

Я поднялась из кресла и поволокла его в ванную.

— Прямо сейчас я и займусь твоим воспитанием, гаденыш...

Глава 11.

Не знаю, как у других попаданок начинается дружба с семьянами, но моя точно не задалась. Мало того, что ради спасения своей шкуры Флинн был готов отдать меня на растерзание любому мерзавцу в этом мире, так вдобавок мы еще и подрались.

Стоило мне оказаться в ванной, как он начал голосить еще активнее, осыпая меня оскорблениями и угрозами. При этом он раскачивался из стороны в сторону и клал зубы.

Когда он пнул мне в живот задними лапами, отталкивая, я согнулась от секундной боли и потеряла хватку. Флинн не упустил этот шанс. Мигот вырвался и поспешил в дальний угол комнаты. Мою секундную растерянность от осознания его настоящей силы сменила жгучая ярость.

— Бесплезная дешевка! Еще раз тронешь меня своей грязной ручонкой — и я ее откушу! — заголосил он, гневно топнув лапой. — Ты? Меня? Да ты пустышка мерзкая! Я тебя сам эльфийцам в руки сдам! Пусть они из тебя чучело сделают!

Я исподлобья глянула на кролика.

— Ну, ты сам напросился, — процедила сквозь зубы и двинулась на пушистого забияку.

Флинн и не думал сбегать. Он, как бравый злобный воин, с разъяренным кличем бросился в мою сторону.

— Я тебе покажу, кто тут главный, инирнка! — крикнул он, подсакивая вверх. — Так умеешь?

Он оттолкнул меня лапами с такой силой, что я повалилась на пол. Не теряя ни секунды, полоснул меня своими острыми зубами по плечу и отскочил на два шага назад, ожидая моей реакции.

Я тихо зашипела от боли и, глянув на кролика, злобно рассмеялась.

— Первой покупкой в этом мире будет намордник.

На секунду в его красных глазах вспыхнула растерянность, которая тут же сменилась обычной враждебностью.

— Это у тебя морда! — закричал он и снова понесся в мою сторону.

Я отбила его ногой прямо в полете. Он брякнулся о стену и шлепнулся на пол.

— Да простит меня “Общество по охране животных”, — прошептала я, быстро всакивая на ноги.

— Мерзавка! — Флинн был явно удивлен моим “боевым” приемом. — Да я тебе сейчас покажу!

— А я тебе покажу, лопоухий, кто такая разъяренная женщина! — пригрозила я, схватив с бортика белой железной ванны первые попавшиеся под руку бутылочки.

Флинн ничего мне так и не смог показать, потому что был вынужден удирать от “обстрела”. Грохот стоял такой, что угрозы его почти не было слышно.

Не знаю, сколько времени продолжалось наше сражение, но все затихло, когда в моей руке оказалась последняя стеклянная бутылочка, а ванная превратилась в настоящее поле боя.

Темно-фиолетовые шторы были сорваны Флинном, дверца шкафа исцарапана когтями, по темным стеновым панелям стекали струйки разноцветных шампуней, а пол был усыпан осколками от разбитых бутылочек.

Мои колени кровоточили от ссадин — следствие падений на разбитое стекло, руки были исцарапаны острыми зубами, а лоб болел от удара лапой.

Флинн тоже выглядел не лучше. Мокрый, уставший, с разноцветными пятнами на шерсти от попавших в него шампуней и порошков.

Прыгая по ванной комнате, как мячик, он умудрился случайно крутануть золотистый кран, создав себе ловушку. И теперь, когда я настигала его, швыряла прямиком в наполненную ванну, пытаясь остудить пыл.

Кролик остановился возле шкафа, посмотрел на последнюю баночку с шампунем в моей руке и, тяжело дыша, произнес:

— Все равно не догонишь, помойка иномирская.

Мой взгляд замер на картине в тяжелой позолоченной раме, висящей прямо над Флинном.

— Это мы еще посмотрим, — я ухмыльнулась и запустила бутылочку аккуратно в картину. Она покачнулась из стороны в сторону...

— Еще и слепая! — довольно объявил кролик и...

Картина рухнула со стены.

Флинн распластался на полу от неожиданного удара и мучительно простонал.

Я победно улыбнулась и, подхватив с бортика маленький кусочек мыла, устало двинулась к своему пушистому поверженному противнику.

Отбросив в сторону картину, я просканировала взглядом пушистое тельце, отмечая, что Флинн не пострадал. Видимо, он просто сильно устал, но не хотел в этом признаваться. В конце концов, он сегодня весь день только и делает, что удирает.

Я склонилась над ним, и наши взгляды встретились.

— Ты думаешь, что я подчинюсь тебе? — измученно произнес он. — Никогда этому не бывать, уродина пустоголовая.

— А это мы сейчас и проверим, — я злобно улыбнулась и, пока кролик не успел ляпнуть очередную гадость, сунула ему в рот кусок мыла.

Быстро схватила за уши и швырнула его в наполненную ванну.

Флинн миг ожил. И превратился в разъяренную дикую кошку, которую впервые пытается помыть хозяйин. Царапая когтями бортики ванны, он отчаянно пытался побыстрее выбраться из воды и вытащить изо рта мыло.

— Ну уж нет, — я удерживала его пушистое тельце в ванне, иногда опуская Флинна под воду с головой.

— Эм-ма ино! — что-то невнятное кричал он, крутясь в разноцветной мыльной воде, как заводная юла.

— Итак, запоминай, — я держала Флинна за уши одной рукой, а второй отталкивала его лапу, которой он пытался вытащить мыло. — У нас с тобой кроме нас самих больше никого нет. Мы теперь семья. Нравится тебе это или нет. Ты защищаешь меня, а я тебя. Понял?

— Ау... Олно! — пыхтел Флинн.

— Услышу еще хоть одну гадость в мою сторону — вместо морковки будешь есть мыло. Каждый день. Я тебе не твоя глупая певичка. И если ты будешь относиться ко мне так же, как к своей прошлой хозяйке — это станет твоей самой большой ошибкой. Понял?

— Олно.. А-а! — барахтался кролик.

— Я смотрю, вы все-таки подружились? — раздался насмешливый голос Даррена, и я испуганно посмотрела на дверь.

Сложив руки на груди, он стоял, прислонившись к дверному косяку, и с ухмылкой наблюдал за моим “воспитательным процессом”.

— Конечно. У нас водные процедуры, правда, Флинн? — я улыбнулась и посмотрела на кролика. Огромными безумными глазами он глядел на Даррена, словно молил о помощи.

Поняв, что я больше не удерживаю его лапу, он вытащил мыло изо рта и закашлялся, выпуская в воздух огромные мыльные пузыри.

Даррен рассмеялся, и мне вдруг стало стыдно.

Я разжала руку, отпуская кролика на свободу, — и меня на миг ослепила лиловая вспышка магии, что выскользнула из моих пальцев, оставляя после себя легкую дымку.

Что за...?!

Я с удивлением уставилась на Даррена.

Он шумно вздохнул, обреченно закатил глаза и пробурчал тихое “никакого развлечения”.

— Д-даррен, — тихо окликнула я, надеясь, что он мне все пояснит.

— Кажется, я пришел вовремя. Еще немного, и воспитательный процесс превратился бы в карательный, а от моего дома остались бы руины, — уголок его губ скривился в ухмылке.
— Это твоя магия.

Глава 12

Одним взмахом руки Даррен поднял в воздух разбитое стекло и отправил все осколки в угол комнаты, расчищая пол.

Молча подошел к Флинну, схватил его за уши и поволок к выходу.

— У тебя двадцать минут, чтобы принять ванну. Новые шампуни найдешь в шкафу, — произнес Даррен и захлопнул смежную дверь.

Я осталась стоять, как вкопанная, и испуганно уставилась на свои пальцы.

Это все?!

Он не собирается мне объяснять, как пользоваться магией?

— Не выйдешь через двадцать минут — я зайду к тебе сам, и ты будешь беседовать со мной в чем мать родила, — голос Даррена звучал так убедительно, что я встрепенулась.

Пока в ванну набиралась чистая вода, я быстро изучила содержимое шкафа, вытащила оттуда новые стеклянные бутылочки и белый махровый халат.

Никогда в жизни я так быстро не принимала ванну.

Испуганно поглядывая на дверь, я боялась того, что Даррен войдет в любой момент.

А когда из спальни донеслось грозное “у тебя осталась минута!”, я выскочила из теплой воды, как ошпаренная и, минуя полотенце, сразу же натянула на обнаженное тело чистый халат.

Едва я запахла его и потянулась к завязкам — как дверь ванной распахнулась, и появился Даррен. Он осмотрел меня с макушки до пят и нагло усмехнулся.

Под его пристальным взглядом я почувствовала себя голой.

Но его глаза...

Черт возьми, я никогда не видела таких красивых и выразительных глаз.

Я, конечно, и раньше встречала красавчиков, но в этом мужчине ощущался какой-то особый невидимый магнетизм.

— Я жду, — произнес Даррен, и я разнервничалась.

Дрожащими руками завязала покрепче пояс и зашагала в спальню.

Но, проходя мимо него, остановилась, и посмотрела в глаза этому наглецу.

— Вообще-то у меня было еще как минимум сорок секунд, — заявила с вызовом.

Он улыбнулся еще шире и, скользнув взглядом по моему лицу, ответил:

— У тебя может и было, а у меня нет.

Я гордо прошагала до постели и уселась на самый край. Дождалась, пока Даррен займет свое место в кресле, и покосилась в сторону дрожащего Флинна, что топтался у камина, надеясь побыстрее высушить свою шерстку. Кролик даже не смотрел в мою сторону, предпочитая делать вид, что меня не существует.

Мой взгляд задержался на открытом чемодане, что лежал на полу, недалеко от камина. Из него виднелись разноцветные женские наряды.

— Твоя одежда прибыла, — пояснил Даррен, проследив за моим взглядом.

— В таком случае я могу сперва одеться?

— Разумеется. Здесь так много очаровательных нарядов, — усмехнулся он, и я двинулась к вещам.

Но, подойдя ближе, растерялась. Все мои яркие и красивые платья были изрезаны на лоскутки!

— Передумала?

— З-зачем вы это сделали? — я вытащила из чемодана одно из блестящих длинных платьев, рассматривая на нем огромные дыры.

— Это сделал не я.

— А кто?

— Вероятно, это были эльфийцы. Мой человек сообщил, что весь твой дом был перевернут с верху до низу.

Опустив платье обратно в чемодан, я обреченно поплелась в сторону постели.

Отлично! Лучше и не придумаешь! Ни денег, ни одежды, ни шансов выжить! Добро пожаловать в новый мир!

— А зачем же вы притащили сюда эти тряпки, Даррен? Чтобы надо мной поиздеваться?

— Разумеется, нет. Просто хотел наглядно показать тебе, что если в твою хорошенькую голову вдруг придут различные глупости, и ты нарушишь наш договор — эльфийцы могут сделать то же самое с тобой.

— Спасибо за урок, — протянула с сарказмом, но все же невольно покосилась в сторону порезанной одежды.

— Утром тебе доставят новый гардероб, не переживай. Я уже отдал распоряжения.

— У меня нет денег, чтобы с вами расплатиться.

— Есть множество других способов это сделать, — он многозначительно усмехнулся, заставляя меня занервничать. — Самый простой из них...

— Я выбираю сложный. Я найду ваш артефакт, — отрезала я, не желая слушать его пошлые предложения.

— Вообще-то это был самый простой. А вот то, о чем ты подумала — уже посложнее.

Я мысленно выругалась. Он опять влез ко мне в голову!

— Завтра, — протянул лениво Даррен. — Ты поставишь защиту уже завтра. Позволь магии восстановиться полностью. А сейчас я просто хочу услышать, где искать мой артефакт.

— Он может быть спрятан где-то в клубе, — вдруг произнес Флинн. — Либо на хранении у того, кто постоянно посещает “Иллюзии”.

— С чего ты это взял? — поинтересовался Даррен.

— После того, как Люциан отдал Шарлин артефакт — она кроме клуба и собственного дома никаких мест не посещала. А у себя дома она его спрятать не могла — ей Люциан запретил. Остается только клуб. Значит, она избавилась от артефакта именно там.

— И сколько там обычно бывает постоянных клиентов? — спросила тихо.

— Немного, — ответил Флинн, стуча зубами. — Всего лишь около сотни.

— Сколько?!

Мы с Дарреном встретились взглядами.

Молчали оба. Он, вероятно, размышлял, а я просто не знала, что сказать.

Но проверять сотню человек — это перебор...

— Что ж... Тогда решено, — Даррен поднялся из кресла и спокойно двинулся в сторону двери. — Отдыхай и набирайся сил.

— Что решено? — буркнула ему вслед.

Мне казалось, что он не воспринимает меня всерьез точно так же, как и Флинн. Словно все видят во мне лишь ту, прошлую Шарлин, с которой никто, вероятно, не считался!

— Даррен, вы оглохли? — спросила раздраженно, когда он вцепился в дверную ручку..

— Отдыхай, Шарлин. Впереди предстоит сложный день, — уголки его губ скривились в легкой усмешке. — Завтра вечером ты снова возвращаешься на работу в клуб. Тем более магия к тебе уже прибывает.

Даррен вышел из комнаты и захлопнул дверь, оставив меня в полной растерянности.

— Вот теперь нам точно конец, — буркнул Флинн и с тяжелым вздохом обреченно уселся на пол.

Глава 13

Я открыла глаза, спальню заливал дневной свет. Мои губы тронула легкая улыбка, и я сладко потянулась на постели, ощущая, как каждую мышцу приятно тянет после хорошего сна.

Я уже и не помню, когда в последний раз чувствовала себя настолько отдохнувшей и полной сил.

Что ни говори, а Даррен Ройс был гостеприимным хозяином.

От постельного белья до сих пор веяло свежестью, и мне совсем не хотелось выбираться из мягкой теплой постели.

Впрочем, я всегда любила долго поспать...

Решив, что не стану изменять своим привычкам, я решила вздремнуть еще часик. Перевернулась на бок, чтобы улечься поудобнее и... Ощутила что-то мягкое и теплое совсем рядом. И это что-то прижималось к моему боку.

Я осторожно приподняла край одеяла и улыбнулась еще шире, узрев там два длинных уха.

Ночью я долго уговаривала дрожащего Флинна забраться ко мне в постель. Убеждала, что так он быстрее высохнет и согреется. Он, разумеется, отказывался марать свою репутацию умнейшего фамильяра совместным сном с “дикой инирянкой”, как он выразился. Только если я попрошу у него прощения за мой “подлый поступок”, то Его Величество Кроличьи уши соизволил бы почтить своим присутствием мою постель.

— Ну не хочешь, как хочешь, — ответила я и улеглась поудобнее под одеялом. — Я, кстати, в своем мире ветеринаром была. Поэтому, если ты заболеешь, мне придется поставить тебе клизму.

Флинн гордо фыркнул и отвернулся к огню.

Но спустя пять минут тишины, нарушаемой лишь треском горящих поленьев в камине, все же аккуратно поинтересовался:

— Инирянка, а кто такой ветеринар?

Я промолчала. Лишь накрылась одеялом с головой, пряча улыбку. Упрямый, но какой любопытный!

Не получив от меня ответа, Флинн что-то тихонько принялся бурчать себе под нос.

Я напрягла слух, решив, что он опять обзывается, но... К моему огромному удивлению, он просто строил свои предположения. Я едва не прыснула со смеху, когда услышала, что ветеринар — это тот, кто гоняет ветер. А клизма, вероятно, какая-то особая защита от болезни, которую можно поставить только при помощи ветра.

Под его тихую монотонную болтовню я и уснула. Усталость взяла свое.

Но проснуться утром и осознать, что Флинн все же поступился своими принципами было чертовски приятно.

Может у нас все-таки есть шанс подружиться?

Он не стал обращаться в обычного кролика, так и остался в своем необычном облике.

Сейчас, когда он крепко спал, подергивая лапкой во сне, он выглядел очень хорошеньким.

Пусть и странным, но до жути милым.

Я осторожно протянула руку и погладила его по белоснежной шерстке, которая стала гораздо мягче и чище после ночных водных процедур.

Флинн, подобно ласковой зверушке, сладко потянулся, подставляя мне свое пушистое пузико.

Я поглаживала его еще несколько минут, отмечая, что он выглядит очень довольным... До тех пор, пока он не открыл глаза.

— Утро доброе, пушистик. Как спалось? — я легонько пощекотала его пузико и широко улыбнулась, наблюдая полное непонимание в красных глазах Флинна.

А потом испуг...

Словно мой фамилльяр очень страшился того, что я узнала о его маленьких слабостях.

— Я р-решил, что на полу должна спать ты, а не я. Просто сдвинуть с кровати т-тебя я не смог, — он сбивчиво кинулся в оправдания. — Ты толстая очень.

Я улыбнулась, пропустив мимо ушей его коронное оскорбление, понимая, что он просто пытается “не упасть лицом в грязь”.

— Ну и ладно. Нам двоим места хватило.

Моя рука переместилась к его голове, и я начала нежно поглаживать его между ушами.

— Ты что делаешь, инирянка? — спросил он осторожно. Бедняга боялся даже шевельнуться.

— А что мне нельзя тебя погладить? Ты такой хорошенький, когда не сыплешь гадостями.

Флинн смотрел на меня несколько секунд, а потом как ошпаренный выскочил из постели.

Не сказал мне ни слова и помчался к двери. Несколько прыжков — и вот он уже повис на дверной ручке, открывая себе путь.

— Скажи, пожалуйста, Даррену, что я очень голодна, — крикнула я, когда кролик наконец решил обернуться.

Я откинулась на подушки и довольно улыбнулась. Понятно, что побег моего пушистого забияки-фамилльяра связан с тем, что он очень смутился.

Вероятно, к кролику совсем не проявляли ласку.

И я собиралась это исправить.

Знать бы еще, как к Даррену Ройсу найти подход и уговорить его помочь разобраться с императором и эльфийцами раз и навсегда. Быть мишенью на постоянной основе я не желала.

К завтраку меня никто так и не позвал. Вероятно, на уютных покоех гостеприимство Даррена Ройса закончилось.

Но сильный голод заставил меня отправиться на поиски еды самостоятельно.

Правда, мне пришлось идти прямо в халате. Ведь это был единственный мой гардероб.

Пока что.

Но я надеялась, что Даррен выполнит то, что обещал, и скоро у меня будут новые вещи.

Спускаясь на первый этаж, я осматривала дом. Это была настоящая мужская обитель. Картины на стенах, мелкие детали декора, темные оттенки, преобладающие в интерьерах комнат — все будто кричало, что хозяин именно мужчина, и что дом не знал женского вмешательства.

Я оказалась в вестибюле и остановилась, прислушиваясь.

Не смотря на довольно позднее утро в доме было вполне тихо, если не считать возмущений Флинна и громкого женского голоса, что доносились откуда-то из глубины дома.

Это и стало моим маяком. Я свернула в небольшой коридор и побрела на звуки, одновременно с этим заглядывая в открытые двери комнат.

— Она знаешь, кто? Ветеринар! Ветрами повелевает! И она голодна! — крики Флинна становились все ближе. — Давай, старушонка, быстрее готовь!

— Еще раз обзовешься — еды не получишь! — женский голос звучал довольно сурово.

— Я и спрашивать не буду! Украду сам!

— А ты сперва попробуй. Я тебе твой кроличий зад быстро надеру.

Я улыбнулась. Кажется, заняться воспитанием Флинна желаю не только я.

— Если ты сейчас же не организуешь завтрак моей хозяйке — я разобью вот этот кувшин! Слышишь, старуха? — пригрозил Флинн.

И мои брови приподнялись от удивления.

Так он мне еду пытается добыть?

— Доброе утро, — я вошла на маленькую кухню именно в тот момент, когда Флинн сбил лапой фарфоровый кувшин.

Он с грохотом упал на пол и разлетелся на части.

Я уставилась на Флинна, а он — на меня. С испугом. Словно его поймали на месте преступления.

— Ах ты, паскуда ушастая! — возмутилась кухарка и замахнулась тряпкой в сторону кролика.

— Да ты сама его сбросила! — кролик бессовестно лгал. — А меня еще и обвинить вздумала?!

— Флинн, я все видела, — произнесла я, пытаюсь спрятать улыбку.

Понимая, что упираться смысла нет, он спрыгнул на пол и, злобно вышагивая, двинулся к выходу.

— Она меня вынудила, — буркнул он обиженно и исчез в коридоре.

Я шумно вздохнула и перевела взгляд на кухарку.

На вид ей было около шестидесяти. Из-под белого чепца выбивались седые пряди волос, а темно-серое платье было измазано мукой. Она покачала головой и улыбнулась. В ее светло-голубых глазах не было ни капли раздражения и злости.

— Доброе утро, мисс Лавьер. Мое имя Инесс, я кухарка мистера Ройса.

— Вы его простите, пожалуйста, Инесс. Он пять месяцев по полям шастал, совсем от рук отбился, — я попыталась сгладить ситуацию.

— Ой, я и не таких видала, — кухарка улыбнулась и взмахнула рукой. — В Даркхеме каких только буйных фамильяров не встретишь.

— Он у меня скорее вредный, чем буйный.

Я уселась за небольшой столик и покосилась в сторону старинной плиты, где готовилась еда. Аппетитные запахи заставили мой желудок снова предательски заурчать.

— Прошу прощения за ожидание. Завтрак скоро будет готов, — поспешила заверить меня Инесс. — Алан только что предупредил меня, что у мистера Ройса гости.

— А где сам мистер Ройс?

— Спит. Он у нас всегда поздно просыпается. Поэтому и завтрак такой поздний выходит. Я улыбнулась.

Приятно осознавать, что не одна я люблю долго поспать.

— Мистеру Ройсу сегодня было не до сна, — раздался низкий голос с легкой хрипотцой, и я посмотрела на двери.

— Доброе утро, мистер Ройс! — Инесс просияла, а я на миг растерялась.

В дверях стоял Даррен.

Мой взгляд скользнул вниз, осматривая его босые ступни и крепкие голени, покрытые темными волосками, и медленно переместился вверх — на небрежно завязанный пояс его черного халата. В вырезе халата виднелась хорошо развитая мужская грудь, покрытая тонкими необычными линиями татуировок..

Подобно мне, Даррен осмотрел меня с макушки до пят, и уголок его губ скривился в усмешке.

— Непривычное доброе утро, — произнес он, глядя мне в глаза. — Что тут стряслось? — его сонный взгляд переместился на осколки разбитого кувшина.

— Это я. Случайно, — солгала с готовностью и бросила быстрый взгляд на кухарку, надеясь, что она мне подыграет.

Я очень переживала, что Даррен устроит взбучку Флинну. Он и так его не жалуется.

— Требовала еды? — ухмыльнулся он.

— Ну вы же не кормите свою гостью.

— Инесс, через сколько будет готов завтрак?

— Минут пятнадцать, мистер Ройс.

Даррен вновь посмотрел мне в глаза и мотнул головой в сторону коридора.

— Пойдем, мисс Лавьер. Преподам тебе пока несколько уроков.

Как только он скрылся в коридоре, я последовала за ним, боясь заблудиться в доме.

Шагая позади, я рассматривала его широкую спину и, осторожно опустив глаза вниз, изучала мужской зад.

Игриво повела бровью, отмечая, что очертания под халатом очень даже ничего.

Интересно, а у него под халатом что-нибудь еще из одежды имеется?

— Проходи, — Даррен остановился у дверей одной из комнат и широко улыбнулся, пропуская меня вперед. Только я сделала шаг, как он склонился ко мне и насмешливо произнес: — Если что, напоминаю, ты еще не поставила защиту, и я слышу твои мысли. Но они мне нравятся.

Мне захотелось сбежать. Или провалиться сквозь землю.

За такой короткий промежуток времени этот мужчина вогнал меня в краску уже несколько раз!

Моему побегу не суждено было сбыться, потому что Даррен подтолкнул меня за поясницу, и я оказалась в небольшой библиотеке.

Я изучила беглым взглядом стеллажи с книгами, письменный стол и небольшой диван, и вдруг вздрогнула, когда дверь резко захлопнулась.

Я уставилась на Даррена, замершего у закрытой двери.

Он усмехался, но в этой улыбке было что-то такое, что заставило меня разволноваться.

— С чего начнем? — спросила нервно.

— А с чего ты хочешь?

— Вы же меня сюда позвали, чтобы преподавать урок по магии? Верно же?

Он промолчал, но его улыбка стала еще шире, а в зеленых глазах заиграли лиловые огоньки.

Я нервно сглотнула.

Верно же, черт возьми?!

Глава 14.

— Пой, — Даррен сложил руки на груди и оперся спиной на закрытую дверь.

— Что простите? — мне показалось что я ослышалась.

— Я сказал пой.

Я уставилась на него, как на сумасшедшего. Во мне медленно поднималась злость. Он думает, что я, как верная собачонка, буду выполнять его каждый нелепый приказ?!

— Может еще на табуреточку встать? — шикнула гневно. — И халат снять?

— Если так тебе будет удобнее, то прошу... — он указал взглядом на пустое кресло. — Все для твоего удобства.

Я стиснула зубы от злости, а он обворожительно улыбнулся. Гад!

— Вы издеваетесь, Даррен?! Решили, раз я оказалась в тяжелой жизненной ситуации, то можете делать со мной все, что вам вздумается? Спешу вас разочаровать. Ваши прихоти я выполнять не намерена. Я помогаю вам, вы — мне. На этом наше деловое сотрудничество будет завершено. И, к слову, если вам так важен этот артефакт, то вы уж постарайтесь уладить вопросы с эльфийцами и императором сами. Мне необходимы гарантии, что меня не тронут в будущем.

Даррен вскинул бровь, вероятно, не ожидая от меня возмущений, и спокойно протянул:

— Я — твоя гарантия.

— До каких пор? Как только вы получите в руки артефакт — я вам буду не нужна.

Его улыбка исчезла. Он сверлил меня внимательным взглядом секунд двадцать, и в какой-то момент мне показалось, что он желает меня придушить.

— Хорошо. Я постараюсь сделать так, чтобы тебя в будущем никто не тронул.

— Стараться вы будете в постели с любовницами. А мне нужны настоящие гарантии.

Он сощурился, и его губы тронула ухмылка. И мне она ой, как не понравилась. Слишком хитрой она была.

— Если не будет гарантий — я найду артефакт и отдам его тому, кто действительно сможет обеспечить мне безопасность, — добавила с готовностью. — Например, императору.

Мое предложение не понравилось Даррену. Это было видно по его взгляду, в котором появился лютый холод. Он отвернул голову к окну, и на его скулах заиграли желваки.

— Ладно, — в его голосе угадывались стальные нотки. — После того, как ты принесешь мне артефакт, тебя никто не тронет.

— Гарантии?

— У меня родинка на правой ягодице.

— Что? — я опешила.

Даррен рассмеялся и, отойдя от стены, принялся расхаживать по комнате.

— Если я обману тебя можешь раструбить об этом по всей столице, — потешался он.

— Вам не было бы так смешно, если на кону стояла бы ваша жизнь! — ошетинилась я. — Вам-то, бессмертному, хорошо рассуждать!

— Вот же ушастое трепло, — улыбка Даррена стала еще шире. — И что тебе еще поведал обо мне ушастый?

— Что с вами лучше не заключать никаких договоров!

— Клянусь темными силами, он меня оболгал.

Даррен плюхнулся в одинокое кресло у письменного стола, и вальяжно закинул ногу на ногу. Смотрел на меня своими наглыми глазами и продолжал улыбаться.

Почему-то в этот момент я больше верила Флинну.

Ведь Даррен вел себя точно так же как мой бессовестный фамилляр.

Они, видимо, одного поля ягоды...

— Да? Что ж, — я нацепила на лицо дружелюбную улыбочку и раскинула руки в стороны. — В таком случае можете меня убивать прямо сейчас. Потому что я не собираюсь бегать по этому городу, и, рискуя своей шеей, добывать вашу вещицу. Зачем мне тратить время? Вы же не способны дать мне никакие гарантии.

Даррен тяжело вздохнул и закатил глаза.

— И ступни мои угодили в бездну тьмы, — буркнул недовольно он. — Почему из всех иномирянок мне досталась самая непокорная?

— Поищите другую. Я не против. Главное, чтобы вам было удобно, — я адресовала ему его же фразу, и тем самым вызвала новый обреченный вздох.

— Ладно, чего именно ты хочешь?

— Вот эти вопросы мне нравятся больше. Мы с вами заключим сделку. Взаимовыгодное сотрудничество. Я решаю вашу проблему, а вы мою. Все честно. И вы будете относиться ко мне как к деловому партнеру.

— Годится. Еще требования?

— Мы заключаем с вами письменный договор. В вашем мире есть кто-то, кто заверяет такие документы и следит за их исполнением?

— Разумеется, — улыбнулся Даррен. — Их заверяют у главного юриста в эльфийском квартале. Эти остроухие заняли все высокие посты в империи, представляешь?

Я нервно сглотнула. Даррен порадовался моей реакции.

Теперь я стала лучше понимать слова Флинна о том, что мы оказались не на той стороне.

Получается, пока вся столица мирно живет под управлением императора и эльфийцев-чиновников, мы встали на сторону изгоев общества и поселились в самом проблемном районе.

— Нет, ну если ты, конечно, настаиваешь, то мы можем прогуляться в эльфийский квартал сами, — добавил Даррен. — Уверен, тебе там будут особенно рады.

— А какие альтернативные варианты имеются? — спросила повержено.

— Устная договоренность.

— Откуда я знаю, что вам можно доверять?

— Я человек слова, Шарлин. Я редко даю обещания, но, если уж дал, то всегда их выполняю.

Мы с Дарреном встретились взглядами. Он выглядел серьезным и собранным.

Либо я настолько устала от неизвестности, либо просто поняла, что выхода у меня нет... Но я решила довериться ему.

— Ладно, — я тяжело вздохнула. — Расскажите мне о своем плане, чтобы я понимала, что делать.

— Он прост. Ты вернешься на работу в клуб, попадешь в привычное окружение прошлой обладательницы этого тела, и выяснишь, где мой артефакт. А я постараюсь всегда находиться поблизости, чтобы тебя защитить. От тебя требуется, чтобы ты рассказала всем, что ты в меня влюблена.

— Думаете в это кто-то поверит?

— Несомненно. Твоя предшественница была очень ветреной особой. Никого не удивит, что ты так быстро нашла себе новое уютное гнездышко. Скажи, что я очаровал тебя, когда спас из тюрьмы, — добавил с ухмылкой Даррен. — Это ведь было так романтично. Никаких цветочков и свечей — только решетки и наш жаркий поцелуй в темном переулке.

— Очень смешно, — протянула недовольно. — Получается, в глазах всей столицы я буду вашей невестой?

Даррен продолжал улыбаться, но почему-то медлил с ответом.

— Ну как тебе сказать... — протянул он насмешливо.

— Женой?

Улыбка Даррена стала еще шире и он отрицательно мотнул головой.

И тут до меня дошло...

— Я не стану вашей любовницей! — закричала гневно. — Даже не думайте!

— Станешь. Заодно проверишь, какой я старательный.

— Нет!

Вот же мерзавец! Каждое слово припомнит!

— Да. Это ведь просто фиктивные отношения. Какая разница?

— Разница? Мне в этом мире еще жить! А у бывшей хозяйки этого тела и так репутация элитной шлюхи! Поэтому меньше, чем на невесту, я не согласна! Мне кроме поиска вашего артефакта еще как-то нормальную жизнь наладить надо!

— Твоя репутация и так уже испорчена, а я не стану портить свою даже слухами о предстоящей женитьбе.

— А чего же вы так боитесь? Не желаете получить в невесты красивую женщину с такой “идеальной” репутацией?

— Нет. Я просто очень ценю свою свободу. Как уличный кот, который знает, что его никто не поймает.

— Тогда этот план не подходит! Я не стану вашей любовницей!

— Станешь, — в его глазах промелькнула насмешка. — Ты ведь понимаешь, что меня все равно окрестят твоим любовником, если я буду постоянно ошиваться рядом? У тебя нет выхода, Шарлин. Лучше сразу объявить всем о нашей жаркой любви. Так будет гораздо надёжнее. Но если тебя так не устраивает роль фиктивной любовницы, то у меня есть и другое предложение...

— Какое? — в моей душе зажегся маленький лучик надежды.

— Снимай свои трусишки - станешь настоящей.

Даррен ухмыльнулся и похлопал по своим коленям, предлагая туда присесть.

На миг я лишилась дара речи.

Он загнал меня в ловушку, да еще и насмехается?!

— Какой же вы все-таки подонок! — прошипела злобно.

— Поаккуратнее с фразами, милая. Ты ведь ранишь меня в самое сердце, — он театрально коснулся своей груди.

— Нет у вас сердца!

— А точно... — протянул он издевательски. — Забыл.

Как мне в этот момент хотелось запустить в него чем-нибудь тяжелым, чтобы стереть с этой красивой физиономии самодовольную ухмылку!

По инерции я метнулась в сторону шкафа, но Даррен пригрозил:

— Не смей. Я ведь тебе помочь пытаюсь.

— Как? — мой голос сорвался на писк.

— Стоит мне назвать тебя своей невестой или женой — я сразу подпишу тебе смертный приговор. У меня слишком много врагов. Можешь забыть навсегда о спокойной дальнейшей жизни.

— А сделав меня своей любовницей, значит, не подпишите?

— Нет. Легкие интрижки ни к чему не обязывают. В глазах общества сегодня я развлекаюсь с тобой, а завтра — с другой. Они понимают, что я не вижу в тебе ценности. Ты просто певичка, которая вешается мне на шею. А значит убивать тебя смысла нет — ведь это не причинит мне боль. А вот если я скажу, что ты моя невеста — ты сразу же становишься ценной мишенью. Ведь я сам подчеркнул твою значимость, решив сделать будущей женой.

Я устало оперлась спиной на один из стеллажей, и закрыла глаза.

Вот же влипла! Почему из всех тел, мне “посчастливилось” угодить именно в это?! В самое, черт возьми, проблемное!

Проблем мне при своей жизни было мало?!

— А сразу пояснить нормально было нельзя? — спросила тихо.

— Так неинтересно.

— Тогда у меня еще один пункт. Устный. Вы прекратите меня дразнить.

— Этого, увы, обещать не могу. У меня плохие гены.

Я открыла глаза и покосилась в сторону Даррена. Он не отводил от меня взгляда и улыбался самой наглой и обаятельной улыбкой на свете.

— Тогда обещайте, что вы будете держать себя в руках и не переступите грань наших деловых отношений.

— Странно слышать это от женщины, которая еще совсем недавно с интересом рассматривала мой зад, — Даррен казнил меня каждой фразой. — Давай сделаем так: я попытаюсь держать свои руки при себе, но если ты вдруг захочешь, чтобы они переместились на твое тело, то это уже не моя проблема.

— Не захочу, не переживайте. Лучше расскажите, что мне делать с магией?

— Для начала спой, чтобы мы убедились, что к тебе вернулась твоя магия очарования.

— Я не пела никогда. Только танцами занималась.

— Пение — это твоя магия, а не твои умения. Ты могла в своем мире каркать как сбитая ворона, но здесь ты будешь обладать чудесным голосом.

— Давайте лучше начнем с защиты, — я указала пальцем на свою голову. — Мне жуть как хочется подумать обо всем в полном одиночестве. Пожалуйста...

Глава 15.

Это был очень насыщенный день.

Даррен действительно выполнил свое обещание и помог мне разобраться с проснувшейся магией.

Конечно, я не могла сказать, что в одночасье стала высокочеловеческой магией, но ученицей себя проявила весьма способной. Оказалось, строить защитные барьеры не так уж сложно. Куда труднее контролировать свои мысли и вовремя пробуждать силу. То же самое касалось и левитации.

Было очень непривычно понимать, что теперь я могу одним движением руки заставить любой предмет парить в воздухе. Правда, удерживать вещи долго у меня пока не получалось, но Даррен был убежден, что с ежедневными тренировками я быстро освою этот навык.

А еще, мне все же пришлось спеть.

И я поражена этим моим умением больше всего.

Я не понимала, откуда знаю слова незнакомой мне песни, как и саму мелодию, что звучала в голове... Но мой голос лился чисто и ясно. Я с легкостью переходила от нежных, почти шепчущих интонаций к мощным, ощущая, как воздух в комнате наполняется завораживающей, невидимой энергией. Словно что-то теплое и светлое окутывает меня с ног до головы.

Эта невидимая волна мгновенно уничтожила во мне тревогу и страх, и вернула уверенность, которая с каждой секундой становилась всё сильнее и вскоре сменилась смелой раскованностью.

Даррен вальяжно устроился в кресле, закинув ногу на ногу, и не сводил с меня внимательного взгляда. А я, не отрываясь, смотрела ему прямо в глаза, с тайным удовольствием отмечая то, как они медленно темнеют и в них зажигается желание.

Это было странное и необъяснимое чувство. Понимать, что я управляю чужими эмоциями... Словно я всемогуща и могу получить всё, чего захочу.

Атмосфера в комнате становилась все напряженнее. Даррен вдруг заёрзал в кресле и резко произнёс:

— Хватит.

— Все работает? — спросила я невинно.

— Да, — он выглядел раздраженным. Резко поднялся на ноги и зашагал к двери. — Более чем.

— Мое пение действительно способно усиливать эмоции?

— Да.

— А какие эмоции были у вас? Хорошие или плохие?

Он бросил на меня цепкий взгляд, и, так и ничего и не ответив, вышел из библиотеки.

Я смотрела на пустой дверной проем еще несколько секунд, и мои губы тронула хитрая усмешка.

Похоже, у меня наконец-то появился козырь, который я могу использовать как оружие.

И если Даррен Ройс попытается поиграть со мной или обмануть, я отвечу тем же.

Весь день я упражнялась в магии в полном одиночестве.

Флинн мирно спал в кладовке, а Даррен уехал сразу после завтрака. Из его разговоров с Аланом я поняла, что у них появились проблемы с каким-то мальчишкой, которые Даррен отправился решать.

Мои тренировки продолжались до тех пор, пока мне не доставили новый гардероб и множество женских штучек, популярных в этом мире.

Вместо старательной магини во мне тут же проснулась любопытная женщина. Я принялась с жадным интересом рассматривать содержимое коробок: перебирала изящные ремешки и украшения, знакомилась с баночками косметики, разбираясь, для чего каждая из них предназначена. А потом перешла к нарядам.

Они были потрясающими. Если к выбору платьев приложил руку сам Даррен, то ему стоит отдать должное — у него безупречный вкус. Платья были смелыми и яркими, словно созданными для того, чтобы подчёркивать женственность и красоту своей обладательницы. Возможно, кто-то назвал бы некоторые из них чересчур откровенными, но только не я.

Да и нижнее белье вызвало приятное удивление. Уж очень оно походило на современные комплекты из тонкого кружева. А вот о том, кто именно выбирал для меня столь интимные вещи, я предпочла не задумываться.

Но чем ближе стрелки часов подбирались к десяти вечера, тем сильнее портилось моё настроение. Потому что скоро нужно было браться за дело...

— Мисс Лавьер, — окликнул меня за дверью Алан. — Мистер Ройс попросил передать, что через десять минут ждет вас внизу.

— Спасибо, Алан! — крикнула я и уставилась в своё отражение, оценивая образ, созданный мной для первого выхода в свет.

Я остановила выбор на длинном блестящем платье насыщенного красного цвета с глубоким вырезом и открытыми плечами. Оно соблазнительно облегало фигуру, подчёркивая декольте и изящную линию ключиц. Вместо массивного украшения — изящная подвеска с красным камнем. Волосы я собрала только с одной стороны, открыв линию скул и тонкую шею.

Мне нравилось собственное отражение в зеркале, хотя я всё ещё не могла привыкнуть к мысли, что теперь это — новая я.

Быстро накрасив губы алой помадой, я забросила ее в маленькую сумочку и двинулась на выход, гадая, одобрит ли мой образ Даррен. Всё-таки я руководствовалась исключительно своими прежними вкусами.

Даррен появился в вестибюле как раз в тот момент, когда я ступала на последнюю ступень лестницы.

— Я готова, — объявила я, чувствуя лёгкое волнение. — Спасибо за наряды, они потрясающие.

Он промолчал, лишь приподнял тёмную бровь и медленно скользнул по мне оценивающим взглядом. Будто рассматривал каждую деталь. Как оценивают куклу перед покупкой.

Мне оставалось только стоять и ждать его вердикта.

Я уловила тонкий аромат дорогого мужского парфюма, задержала взгляд на мужской чёрной рубашке, подчёркивающей широкие плечи и узкую талию, классических брюках с безупречной посадкой и начищенных до блеска туфлях. В его руке находился снятый пиджак.

Внезапно Даррен резко схватил меня за запястье и притянул к себе. Я врезалась в его сильную грудь и испуганно посмотрела ему в глаза.

— Рад, что тебе всё понравилось. Ты выглядишь как настоящая соблазнительница, — легкая усмешка тронула его губы, а дерзкий взгляд скользнул по моему лицу и задержался на губах. — Случайно не хочешь закрепить нашу сделку поцелуем? Заодно потренируешься вешаться мне на шею.

— Нет, — я была благодарна, что теперь он не может читать мои мысли, потому что его близость и напор взволновали не на шутку..

— Уверена?

— Более чем. Напоминаю: вы обещали меня не трогать. Выполняйте свою часть сделки, а я — свою.

Даррен шумно вздохнул и отпустил меня, давая возможность отстраниться.

— Я обещал, что не трону тебя, но не давал обещаний не фантазировать, Шарлин. Это, знаешь ли, разные вещи...

— Оставьте свои фантазии при себе, пожалуйста, — фыркнула я, и Даррен усмехнулся.

— Даже не буду стараться.

Из дома мы вышли в полном молчании. На дороге нас уже поджидал тот же магический автомобиль, что вчера доставил нас домой.

Даррен галантно пропустил меня вперёд по дорожке, но я ощущала на себе его внимательный взгляд. Понимала, что его мнимая галантность связана исключительно с мужскими инстинктами и желанием оценить вид сзади.

Уже возле машины я вдруг вспомнила, что из-за внезапной наглости спутника забыла нечто очень важное.

— Флинн! — я резко развернулась, намереваясь вернуться в дом. — Мы его забыли!

— Пойдем, — Даррен крепко обнял меня за талию и мягко повернул обратно к машине.

— Но...

Стоило мне заглянуть в салон, как я с облегчением выдохнула. Кролик мирно спал на сиденье среди зелёной ботвы и огрызков, держа в лапе надкусанную морковь.

— Его слабости я изучил быстрее, чем твои, — с улыбкой заметил Даррен, усаживаясь рядом со мной. Противоположное место осталось полностью во власти кролика.

Как только двери захлопнулись и машина тронулась, выезжая из тёмных кварталов, Даррен полез в карман брюк и достал сложенный лист бумаги.

— А теперь, несмотря на все твоё очарование и моё острое желание оценить, как на тебе смотрится выбранное мной нижнее бельё, нам всё-таки нужно приступить к делу.

Одной этой фразой он заставил мои глаза загореться возмущением.

— Вы всегда так общаетесь?

— Как?

— Грубо.

— Разве это грубо? С каких пор честность приравнивается к грубости?

— А с чувством такта у вас я смотрю проблемы.

— С тактом у меня все в порядке, — он ухмыльнулся и протянул мне лист бумаги. — Никто еще не жаловался на мой такт. Взгляни. Так выглядит мой артефакт.

Я развернула листок и уставилась на цветной рисунок.

Не знаю, что за художник нарисовал это чудо, но то, что я увидела, было настоящим произведением искусства. Эта вещь совсем не походила на те металлические артефакты, что я прежде видела у Даррена.

— Это же драгоценность... — прошептала я, разглядывая рисунок изящной золотой броши.

В центре броши находился крупный овальный рубин, оправленный мельчайшими алмазами и обвитый замысловатыми золотыми узорами. Сверху, прямо над камнем, возвышалась миниатюрная корона.

— Это мой артефакт, — упрямо повторил Даррен. — И он мне срочно нужен.

— Для чего?

— Не твое дело. Просто выполни то, что обещала.

Я еще раз взглянула на рисунок необычного артефакта и вернула Даррену листок. Бумага вспыхнула в его руке магическим огнём и осыпалась на пол пеплом.

— Ты запомнила? — уточнил он.

Я осторожно кивнула и сощурилась. В душу закралось неприятное предчувствие. Меня смутил знак короны на артефакте.

— Этот артефакт на самом деле принадлежит императору, верно? — спросила осторожно. — Он просто желает вернуть свою реликвию, которую вы у него украли?

Даррен отвернулся к окну, и его скулы напряглись.

В этот момент автомобиль остановился на широкой оживленной улице, и дверь распахнулась. До моего слуха донеслись отдаленные звуки саксофона и трубы, доносившиеся из зданий.

Даррен вышел первым и подал мне руку, помогая выбраться. Я подняла голову, рассматривая высокое серое здание с яркой вывеской: «Иллюзии».

Неожиданно рука Даррена легла мне на талию и он рывком притянул меня к себе.

— Проявляй свою проницательность там, где это действительно нужно, — прошептал он у самого уха. — И не суй нос туда, куда тебя не просят, Шарлин. В этом мире свои правила, и, увы, они не всегда подразумевают «жила долго и счастливо». Просто сделай то, что должна, если хочешь остаться в живых.

— Вы мне угрожаете? — прошипела я.

— Я? Вовсе нет. Живой ты мне нужна гораздо больше, — ухмыльнулся Даррен и бросил взгляд в сторону клуба. — Поверь, здесь найдётся достаточно желающих свернуть твою великолепную шейку. Или, на худой конец, оторвать любопытный носик, — добавил он с сарказмом и мягко подтолкнул меня к входу. — Добро пожаловать в Даркхем, милая.

Глава 16

— Подъём, ушастый! Пока Даррен вытаскивал из машины сонного Флинна, я с тревогой поглядывала на тяжелую дубовую дверь клуба.

Напугал ли меня Даррен? Ещё как.

В голове промелькнула неожиданная мысль: а может, просто сбежать из этого города?

Только куда, если самому императору нужна моя голова и проклятый артефакт?! Вряд ли здесь не используют магию для поиска людей.

Значит, выхода у меня нет.

— Ай! — взвыл кролик, когда Даррен небрежно швырнул его к двери.

— Вы можете быть с ним немного поласковее? — я осуждающе покосилась на Даррена. — Мне не нравится, как вы обращаетесь с моим фамильяром.

Флинн оцепенел. Сначала удивлённо посмотрел на меня, будто не ожидал, что я встану на его защиту, затем перевёл осторожный взгляд на Даррена.

— Быть ласковым? К зверю, который создал мне уйму проблем и умыкнул мой артефакт? Дай-ка подумать... — На губах Даррена появилась издевательская усмешка, и он задумчиво потер подбородок. — Мой ответ: нет.

— А почему вы решили, что это сделал он?

— А ты ещё сомневаешься?

— Но ведь и вы тоже эту вещь украли, — парировала я и одарила его такой же ехидной улыбкой.

— Не замолчишь — стану гораздо ласковее с тобой. Хочешь получить порцию мужской нежности?

Я бросила на него недовольный взгляд и предпочла промолчать.

— Флинн, обыщи здесь каждый угол, — бросил Даррен, распахивая дверь.

— А мне что делать? — осторожно спросила я.

— А ты просто работай. Играй, соблазняй, завораживай. Твои поклонники скоро облепят тебя сами. Останется выяснить, кому из них ты могла отдать на хранение мою вещь. Возможно, этот “кто-то” сам попытается тебе её вернуть.

Мы прошли через небольшой вестибюль, залитый мягким светом торшеров, и вошли в главный зал, погружённый в полумрак. На чёрных лакированных столиках, за которыми сидели элегантные гости, стояли лампы с абажурами, наполнявшие зал приглушенным, тёплым светом. Ловко лавируя меж столиков, слуги несли серебряные подносы. В воздухе смешались ароматы табачного дыма, духов и свежей полироли.

Почти все места в зале были заняты.

Я посмотрела на сцену, подсвеченную софитами, где играл джаз-бэнд, а в центре пела красивая рыжеволосая девушка в блестящем золотистом платье.

Но совсем немногие наслаждались её пением. Гости болтали, смеялись, кругом раздавался звон бокалов и звучали женские игривые голоса.

Я нервно сглотнула и взглянула на Даррена. Он держал меня за талию и выглядел абсолютно спокойным.

— Улыбайся, Шарлин. А то все подумают, что ты недовольна потому, что я плохой любовник, — едва слышно проговорил Даррен, когда любопытные взгляды некоторых гостей обратились на нас. — И тогда мне придётся утащить тебя в какой-нибудь укромный уголок и срочно это опровергнуть.

— Вы можете вести себя хоть немного приличнее? — тихо шикнула я, одарив его милейшей улыбкой.

— Во-первых, не “вы”, а “ты”. А во-вторых, нам обоим приличие не к лицу. Особенно тебе. Да еще и в этом платье, — его плотоядный взгляд скользнул по моему наряду.

Моя улыбка стала шире, я устало покачала головой.

Интересно у Даррена Ройса имеются хоть какие-то границы дозволенного? Похоже, что нет.

Благодаря приглушённому освещению наше появление осталось почти незамеченным. Но те, кто все-таки нас увидел, бросали на нас заинтересованные взгляды и перешёптывались.

Мы направились к небольшому бару, возле которого нервно метался тощий мужчина лет шестидесяти в идеально выглаженном тёмно-синем костюме.

— Наконец-то! — он радостно всплеснул руками при виде нас. — Моя звёздочка!

— Началось... — Флинн закатил глаза.

— Это мистер Шу? — тихо спросила я.

— Он самый, — подтвердил кролик. — Смотри в оба: ради собственной выгоды он на всё готов.

— Он маг?

— Он плут, но магия у него, увы, тоже имеется.

Пока мы с Дарреном неспешно приближались к мистеру Шу, я оценивающе разглядывала своего “работодателя”. Его тёмные волосы с сединой были аккуратно зачёсаны назад, а в руке он держал чёрную трость. Несмотря на широкую улыбку, в его взгляде было что-то холодное.. Когда же его чёрные глаза задержались на фигуре Даррена, улыбка тут же исчезла, а в глазах мелькнула тревога.

— Шарлин, милая моя! Какая радость, что с тобой всё в порядке! — Мистер Шу крепко обнял меня за плечи и поцеловал в обе щеки. — Я так за тебя переживал! Когда дошли слухи, в какую передрыгу ты попала, я чуть с ума не сошёл! Почему ты не известила меня о том, что уезжаешь в соседнюю империю?

— Я... э-э... — растерянно посмотрела я на Даррена.

Тот улыбался, наблюдая за происходящим с явным удовольствием.

— А может, ты просто боялся за содержимое своего кошелька? — ехидно заметил Флинн, тут же привлекая к себе внимание собеседника.

— А это ты, зубастик, — недовольно буркнул мистер Шу, демонстрируя открытое пренебрежение. — Не могу сказать, что рад твоему возвращению. Мистер Ройс, — он протянул руку Даррену. — Рад снова видеть вас в моём клубе.

— Благодарю, — лениво отозвался Даррен. — Сегодня нас всех ждёт особенный вечер.

Мистер Шу слегка напрягся и нервно сглотнул, настороженно глянув куда-то в глубину зала... Я проследила за его взглядом, но ничего не увидела — обзор загораживали тяжелые винные портьеры.

— Появление Шарлин вызовет фурор, — с улыбкой добавил Даррен.

— Разумеется, — с облегчением усмехнулся мистер Шу. — Разрешите я провожу Шарлин в её примерку?

— Конечно.

Я запаниковала. Так не пойдёт! Ведь он уверял, что будет постоянно рядом, чтобы защитить меня.

Словно прочитав в моем взгляде тревогу, Даррен по-хозяйски скользнул рукой по моей спине и... легонько шлепнул по ягодицам.

— Иди, милая, — его губы коснулись моей щеки. — Я буду наслаждаться напитками и твоим пением за первым столиком у сцены. Он ведь свободен?

— Разумеется, — с готовностью ответил мистер Шу, на ходу останавливая официанта и тихонько отдавая ему распоряжения.

Я украдкой посмотрела на сцену и невольно улыбнулась: все столики первого ряда были заняты.

Чёрт побери, что ты за человек — Даррен Ройс, что с тобой никто не хочет связываться? На что ты способен?

Его язвительный циничный образ и пошлое чувство юмора совсем не вязались с представлениями о жестоком деспоте и убийце.

Хотя в этом мире всё вверх дном...

— Вас проводят к столику у сцены, — наконец доложил мистер Шу Даррену и, ухватив меня за руку, поспешно потащил к боковой двери.

Я с тревогой оглянулась на усмехающегося Даррена, оставшегося на месте.

Даррен поднял руку и помахал пальцами на прощание, а затем глянул вниз. Заметив, что Флинн не двинулся следом, он дал ему лёгкий пинок под зад.

Мой фамилляр тут же ожил и поспешил за мной.

Как только мы свернули в коридор, хватка мистера Шу стала гораздо крепче.

Он остановился и развернул меня к себе...

— Ты совсем спятила?! — воскликнул старик. — Мало того, что исчезла, не сказав ни слова, так ещё и проблем решила мне добавить?! Зачем ты привела его сюда, Шарлин?!

— Ну-у... Он мой новый покровитель.

— Что?! — мистера Шу, казалось, вот-вот хватит удар. — Дура! Впервые встречаю женщину, которая настолько глупа!

— Следите за своим языком, — во мне закипала злость.

— А как тебя ещё назвать?! Ты стала такой желанной пташкой, оставшись одна! Могла выбрать кого угодно! А ты связалась с этим ненормальным!

Такой «комплимент» сделал Даррена для меня ещё более загадочным.

Во что я ввязалась?!

— Значит, так, — голос мистера Шу вырвал меня из раздумий. — Сегодня же прекратишь отношения с Дарреном Ройсом, пока по городу не поползли слухи.

Даже не знаю, что разозлило меня больше: то ли его манера обращаться со мной, как с куклой, то ли его уверенность, будто он по-прежнему может распоряжаться мною, как прежней Шарлин.

— Я сама решу, с кем мне спать! — фыркнула я, вырываясь из его цепкой хватки.

Мистер Шу на миг опешил, видимо, не ожидая от меня такой реакции.

— Даррен богат и щедр! — добавила я, решив притвориться меркантильной дамой, чтобы не вызывать подозрений.

— Ты не можешь предать меня дважды, глупая девчонка! — зло выкрикнул старик, стукнув тростью о пол.

И тут меня осенило...

— Ах, вы уже сами нашли мне нового покровителя? Правильно? — на губах появилась язвительная улыбка. — Когда же вы успели? Неужели, как только получили моё сегодняшнее письмо?

— Это всё ради твоего же блага! Я нашел для тебя самый лучший вариант!

— И сколько вы запросили за меня, чтобы я стала чуть более стоворчивой? За сколько продали меня на этот раз?

Впервые мне захотелось кого-то придушить.

— Неблагодарная девчонка! — взревел мистер Шу, и его худошавое, морщинистое лицо залилось багровым румянцем. — Благодаря мне ты стала тем, кем являешься!

Я шумно вздохнула и нарочито заботливо пригладила его пиджак.

— Я останусь с Дарреном Ройсом. Он веселый, да и в постели хорош... А когда надоест, подумаю над вашим предложением, — в тот момент я почувствовала себя настоящей элитной проституткой. — Передайте тому, с кем вы договорились, чтобы подождал ещё немного.

Мистер Шу, похоже, потерял дар речи: он хватал ртом воздух, глядя на меня, как на безумную.

— Иди в гримёрку, надень что-нибудь приличное и быстро на сцену! — наконец взревел он и, напоследок стукнув тростью о пол, быстро удалился.

Мы с Флинном обменялись взглядами.

— Что думаешь?

— Похоже, шансов выжить у тебя больше, чем у меня, — отозвался он. — Пошли, покажу гримёрку, а потом примусь за обыск.

— Как думаешь, я могла отдать артефакт мистеру Шу? — спросила я тихо, двигаясь следом за кроликом.

— Нет. Он бы его сразу продал. Все знают, что деньги для него важнее воздуха.

Флинн довёл меня до двери гримёрки, обернулся в маленького симпатичного кролика и исчез в коридоре.

Я вошла в комнату и осмотрелась. Рядом с огромным зеркалом стоял большой шкаф, полный ярких, блестящих нарядов — вызывающих, расшитых перьями, с цепочками и тонкими лентами. По сравнению с гардеробом, который выбрал для меня Даррен, эти вещи казались абсолютно безвкусными.

Пусть мистер Шу катится к чёрту! Я переодеваться не собираюсь. Ему нужен мой голос? Пусть радуется хотя бы тому, что я выйду на сцену.

Я опёрлась руками о маленький столик и, вглядываясь в своё отражение, попыталась сосредоточиться и немного успокоиться... Закрыв глаза, я начала тихо напевать.

И, о чудо, это действительно помогло — по крайней мере, до тех пор, пока я не почувствовала, как чьи-то руки вдруг легли мне на плечи.

Я резко распахнула глаза, и немой крик ужаса застрял в горле. В гримерке я была уже не одна.

— Ну, здравствуй, Шарлин...

Глава 17.

Мужской голос прозвучал тихо, почти ласково, но по моей коже пробежал холодок.

Позади меня стоял эльфиец.

Высокий, худощавый, с точёными чертами лица. Его длинные серебристые волосы спадали на плечи, немного прикрывая острые уши, а в ярко-голубых глазах застыли холод и высокомерие. Его фигура, облачённая в чёрный костюм, резко выделялась на фоне переливающихся разноцветных платьев.

Я резко обернулась, надеясь, что это всего лишь иллюзия. Дурацкая игра воображения!

Но нет... Опасность была реальна. И эта «опасность» смотрела мне прямо в глаза.

А потом эльфиец улыбнулся. И эту улыбку никак нельзя было назвать доброй.

— Ты не рада нашей встрече, Шарлин? — он слегка склонил голову набок, осматривая меня с макушки до пят. — А вот я, напротив, очень рад.

Я видела этого мужчину впервые, но тут же поняла, кто это.

Амдир. Внебрачный сын императора.

Я нервно сглотнула и бросила взгляд на закрытую дверь гримёрки, ломая голову, как он сумел проникнуть сюда так бесшумно. И где, чёрт возьми, Даррен?!

— Как прошло твоё путешествие? — Амдир сложил руки за спиной и принялся неспе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.